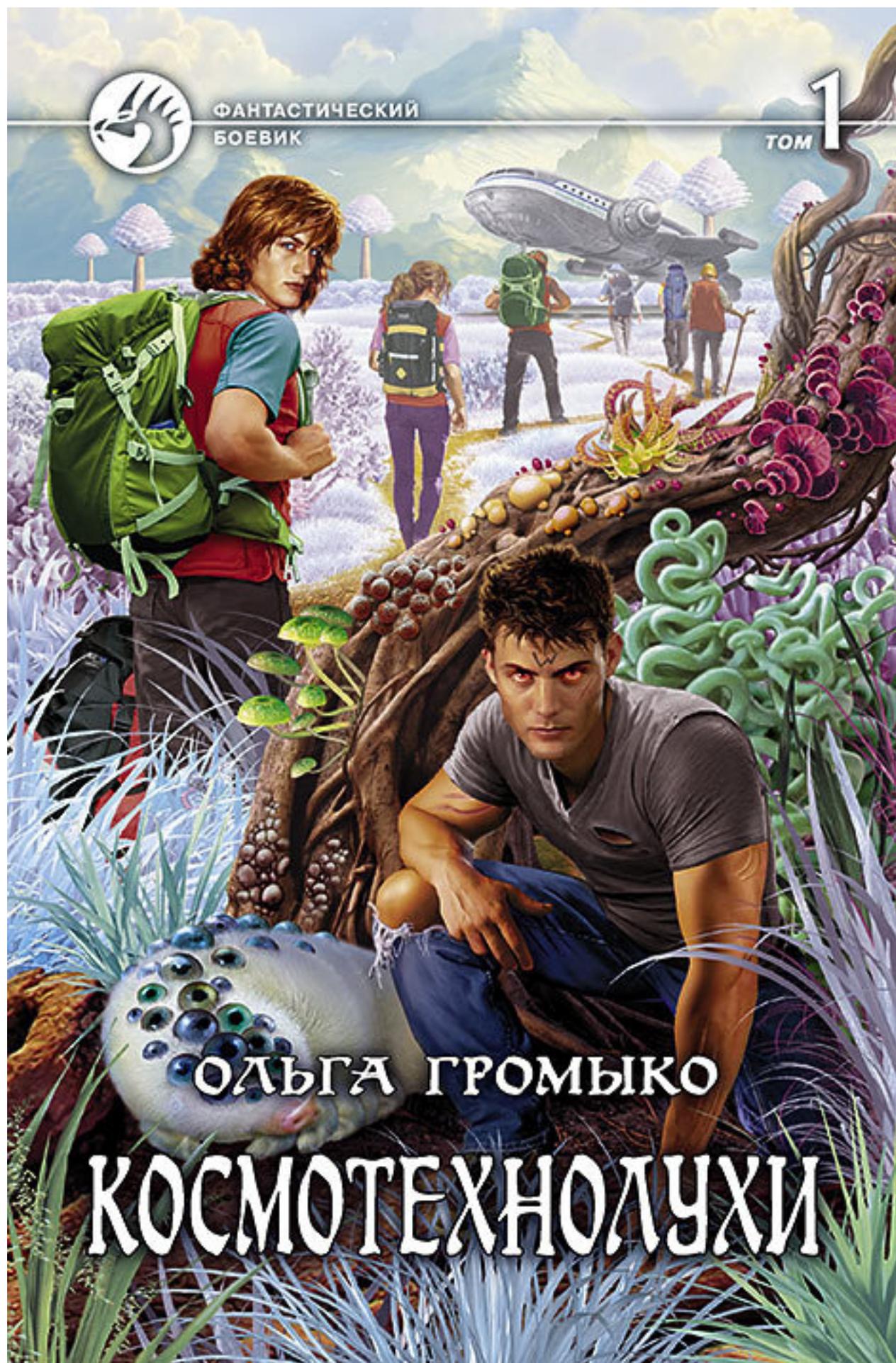

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ТОМ 1

ОЛЬГА ГРОМЫКО
КОСМОТЕХНОЛУХИ

Ольга Николаевна Громыко
Космотехнолухи. Том 1
Серия «Космобиолухи», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17379305

Космотехнолухи: Фантастический роман в двух томах. Т.1: Альфа-книга; Москва; 2016

ISBN 978-5-9922-2165-7, 978-5-9922-2175-6

Аннотация

Как бы бравый старшина Петухов ни желал забыть прошлое, рано или поздно оно непременно постучится к нему в иллюминатор! Да и прочие радости и гадости уже ждут своего часа: все больше приключений, забот и «котиков» встают на пути неунывающей команды. Ей предстоят новые знакомства, неизведанные планеты, головокружительные гонки и сражения и даже брачные игры в открытом космосе!

Итак, встречайте: «Космический мозгоед» снова выходит на большую межгалактическую дорогу!

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Ольга Громыко

Космотехнолухи. Том 1

Автор от всей души благодарит за ценный вклад в книгу и рабочее настроение:
Екатерину Гаевскую, Дарью Матрешину, Евгению Шпилевую, Светлану Кривенкину,
Анну Полянскую, Наталью Марданову, Андрея Уланова, а также Камышового Кота, послед-
него и самого героического из бета-тестеров!

Часть первая

Коварная осенняя погода всю издевалась над новобобруйчанами и гостями планеты: на солнце жарко было даже в футболке, в тени хотелось застегнуть куртку под горло, а от закованной в бетонный канал реки тянуло таким холодом, словно ее уже сковало льдом. В инфракрасном зрении вода казалась иссиня-черной, с колеблющейся поверху голубоватой дымкой. Хотя уток, в отличие от киборга, это не смущало – они со счастливым кряканьем бултыхались в канале, приставая друг к другу с непристойными предложениями.

Любви в такой прекрасный день хотелось не только птичкам.

Список необходимых покупок подходил к концу, а деньги на необязательные уже закончились, когда Тед восхищенно присвистнул, толкнул напарника локтем и прошипел:

– Смотри, какая девчонка!

Дэн обернулся и, хотя рыночная площадь кишела народом, безошибочно обнаружил выбранный другом объект.

– Опять блондинка?

– Ничего не «опять»! – возмутился Тед, уличенный в своей маленькой слабости. – У этой волосы не белые, а песочные!

– Ну хорошо, светло-светло-русая, – покорно согласился навигатор. – Вон та, в джинсовом комбинеzone?

– Ага! – Пилот расплылся в дурацкой улыбке. – Как тебе?

– Внешние параметры соответствуют анатомической норме, – деликатно заключил киборг, хотя та же Лика, на его взгляд, была гораздо интереснее. Теду же приглянулась невысокая курносая девчонка с серо-зелеными глазами, густой челкой до бровей и короткой, зато толстой косой.

– Ага, особенно верхний! – Тед хищно облизнулся, любуясь, как его избранница рьяно торгуется за несколько пучков зелени. Параметр соблазнительно колыхался, что не ускользнуло и от внимания продавца, так что свою скидку девушка получила. – Люблю бойких девиц, они и в постели такие же! Ну скажи – милашка?!

Дэн едва заметно кивнул. Выказывать более яркие эмоции он опасался – на киборге была рубашка с печатью, и он тащил уже столько добра, что человек сложился бы пополам. Тед же держал только планшет. Не слишком честный, зато удобный расклад – для DEX-6 это небольшой груз, задействовано всего тридцать два процента мощности, а пилоту не надо каждый раз останавливаться, чтобы освободить руки и свериться со списком покупок. К тому же это избавляло напарников от чужих недоуменных взглядов: зачем надрывать, когда у тебя есть киборг?

Девушка перешла к тепличным кабачкам и принялась так профессионально их перебирать в поисках идеала, что сердце Теда окончательно растаяло.

– Подойти, что ли, познакомиться? – вслух подумал он.

Дэн тихо хмыкнул, напоминая, что они вообще-то уже шли к выходу с рынка, а через три часа у них вылет.

– Да ладно, я только номерок стрясу!

– МЦБ-3131524299265448-КЛХ.

– Чего?!

– Номер ее паспортной карточки.

Теодор сощурился, но с такого расстояния едва разглядел саму карточку, краем торчащую из нагрудного кармана.

– Я вообще-то имел в виду номер видеофона!

– Попросишь Винни, и он пробьет ее по полицейской базе.

– Ну-у, это не то!

– Почему?

– Потому что фишка в том, чтобы она сама его мне дала!

– А если она соврет?

– Ну и супер, еще прикольнее будет – она соврет, а я у Винни спрошу и все равно позвоню!

– Ты же только что говорил, что это не то?

– Балда! Если ей просто незнакомый мужик позвонит, она испугается и не станет с ним говорить, а так я уже почти приятель!

– Какой же это приятель, если ему даже номер видеофона не дали?

– Который так ей понравился, что она дала номер неосознанно!

Дэн тряхнул головой. За последнюю пару недель этот жест вошел у него в привычку: отросшие волосы назойливо лезли в глаза, но собираться в хвостик еще не желали, а из-за ушей тут же выбивались. Человеческая логика по-прежнему частенько ставила киборга в тупик, и хотя Полина успокаивала Дэна, что «брачные повадки» Теда действительно отличаются редкостным идиотизмом, они тем не менее работали! Похоже, не имело значения, какую ерунду несешь во время ухаживания – главное правильно выбрать кому.

– А может, ты лучше позвонишь по одному из сорока трех номеров, которые у тебя уже есть?

– О, круто, она сама сюда идет!

Пилот приосанился, и Дэн понял, что на корабль они теперь точно опоздают. Споить или сердиться на друга было бесполезно, мозги у Теда в такие моменты отключались напрочь («из-за недостаточного кровоснабжения», как ехидно шутила Полина), поэтому киборг обреченно замер, надеясь, что дело ограничится пятнадцатиминутной болтовней, а не двухчасовым ожиданием друга во флайере.

Дэн успел прикинуть, за прокладкой какого участка трассы скоротать время и сколько Тедова пива при этом мстительно выпить, но девица действительно оказалась неординарной.

Пилот дождался, когда она подойдет поближе, и строго окликнул:

– Девушка! Вы что, таблички у входа не видели?

– А? – растерялась та, оглядываясь на рыночные ворота. Над ними действительно мерцал голографический прямоугольник с какой-то надписью, отсюда нечитаемой.

– «Одиноким красивым девушкам вход воспрещен!» – с укоризной «процитировал» Тед. – Ладно уж, сегодня я вас выручу, побуду вашим прикрытием, но на будущее лучше созваниваться заранее... Какой там у вас номер?

«Не-блондинка» быстро скользнула взглядом по Теодору, еще быстрее – по груженому киборгу за его спиной, подалась вперед и с неожиданной яростью процедила:

– Отвали, козел!

Тед отшатнулся, всерьез испугавшись, что она сейчас цапнет его за нос.

– Эй-эй, полегче! Что я тебе сделал-то?!

– Вот и катись к черту, пока не успел!

Тигриный оскал сменился прежней милой улыбкой, но взгляд оставался колючим и ненавидящим, пока девушка не отвернулась и не заспешила прочь.

– Ого! – растерянно пробормотал Тед ей вслед. – Какая горячая штучка! Можно подумать, к ней каждый день парни клеятся... да еще такие!

– Теперь мы можем идти? – терпеливо напомнил Дэн и снова тряхнул головой, как ломовая лошадь, отбрасывая с лица непокорную челку.

– Нет, – с досадой буркнул пилот. – Я из-за этой fifы вспомнил, что надо еще «чертово колено» двести двадцать на сорок, Михалыч перед самым выходом попросил.

– Ну хоть какая-то от нее польза, – философски заметил навигатор. – Техническая баракхолка вон там.

– Ага, щас быстренько сбегаю. Подожди меня напротив вон той кондитерской, ладно? – Теда все-таки слегка напрягала роль циничного киборговладельца, вынуждающего «лошадку» тащиться за собой на противоположный край рынка, а потом обратно.

Дэн, напротив, предпочел бы не выпускать друга из виду, мало ли что тот еще отмочит. К тому же...

– Хорошо, – тем не менее сказал он, стараясь, чтобы голос прозвучал равнодушно и одновременно не слишком синтетически, иначе Тед насторожится и начнет докапываться.

В первую же ночь по прибытии на Новый Бобруйск Дэн не выдержал и украдкой отправился на прогулку по «памятным местам». О месте крушения «Черной звезды» напоминал только чуть иной оттенок бетона. Прикосмодромная свалка ощутимо разрослась ввысь и вширь, зато обзавелась мерно урчащим в глубине утилизатором и подсвеченной оградой. Перебраться через нее было плевым делом, но киборг постоял у шлагбаума и повернул обратно. Все вроде было в порядке, совсем не как в прошлый раз, однако смутное беспокойство и желание поскорее убраться с этой планеты так и не отпустило. Навигатор привык доверять своей интуиции, но это была не она. Ему здесь просто не нравилось. Даже днем, даже в легальном статусе, даже с друзьями. Как на Шебе. В общем, бесосновательная дурь, которую лучше оставить при себе.

Проводив Теда взглядом, Дэн отошел в сторонку, к закрытому киоску, и прислонился спиной к нагретой солнцем стене, чтобы никому не мешать, но пару минут спустя неуклюжий прохожий все-таки задел киборга углом «дипломата» и с виноватым возгласом обернулся.

Увидев печать на рубашке, человек передумал каяться и с досадой процедил:

– Чего ты торчишь посреди дороги, дебил?!

– Осуществляю охрану потенциально взрывоопасного объекта, – не отказал себе в удовольствии Дэн.

Человек так резво скаканул на другую сторону улицы, что подвернул ногу и дальше почесал прихрамывая, боязливо оглядываясь.

Киборг удовлетворенно изломил бровь. Сканирование киоска действительно выявило несколько включенных бытовых приборов, но для реализации их взрывного потенциала пришлось бы очень постараться. Впрочем, Дэн был уверен, что огорошенный прохожий не станет ничего уточнять, а если что, Тед прикроет.

– Привет!

Навигатор, внутренне вздрогнув, четко и ровно повернул голову на звук. Незаметно подкрасться к боевому киборгу, даже погруженному в свои мысли, человек бы не смог. Он – точнее, она – и не подкрадывалась, а просто подошла, как предыдущий прохожий. Видимо, тоже что-то забыла, отвлеченная Тедом, а потом спохватилась и вернулась.

– Добрый день, – под прикрытием программы бесстрастно отчеканил Дэн. Гордячка передумала и решила-таки дать Теду шанс? – Чем я могу вам помочь?

Фраза была чисто формальной: киборг не стал бы подчиняться постороннему человеку. Максимум – записать сообщение для хозяина.

Девушка оценивающе наклонила голову к правому плечу, потом к левому и неожиданно ласково и проникновенно, словно обращаясь к ребенку, спросила:

– Как тебя зовут?

– Извините, это закрытая информация.

Навигатор напрягся. Невдалеке, но явно в компании с девицей – сумка с овощами переключалась к нему, в руках у красотки остался только высокий бумажный пакет с пирожными – стоял мужчина лет пятидесяти. Судя по чертам лица и характерной форме ушей – отец или близкий родственник.

– Небось Рыжик, да? На большее у твоего придурка-хозяина фантазии вряд ли хватило.

Девушка по-свойски протянула руку, загладила киборгу челку и всмотрелась в глаза.

– Извините, это закрытая информация.

Ситуация нравилась Дэну все меньше. Если б не чертовы пакеты, он бы не дал до себя дотронуться – перехватил руку или отодвинулся, программа самосохранения это позволяла. Может, эта девица кибервор? В утренней новостной сводке сообщали, что на Новом Бобруйске участились случаи хищения киборгов, в основном Magu и Igien, менее опасных и более ценных. Правда, вторжения в систему Дэн пока не чувствовал, да и вообще красть его под прицелами многочисленных рыночных камер – идиотская идея, хакершу мигом вычислят и опознают. Но человек, ругающий его напарника, симпатии по-любому не вызывал.

– Устал, наверное, целый день за ним таскаться? – не отставала нахалка, продолжая пристально, с непонятной надеждой разглядывать лицо киборга (точнее, немедленно вернувшуюся на место челку, которой Дэн впервые обрадовался). – Хочешь пирожное? – И, не дожидаясь ответа, протянула ему пакет: – На, угощайся!

Дэн совсем растерялся. Голос у девушки был искренний, но, возможно, она искренне пыталась спровоцировать киборга на неположенную эмоцию или реакцию. К тому же за ними внимательно, со странным – то ли сочувственным, то ли досадливым – выражением наблюдал девушкикин спутник. Черт, куда же Тед запропастился?!

– Извините, мне запрещено принимать пищу от лиц, не относящихся к моим хозяевам, – соврал рыжий.

– Не бойся, он ничего не узнает! – Девушка вытащила из пакета трехслойную песочную полоску и сунула киборгу прямо под нос.

Дэн продолжал стоять истуканом и смотреть прямо перед собой. Пирожное пахло как сволочь, пока сообразил заблокировать слюнные железы – чуть не захлебнулся.

– Кира, пошли! – окликнул мужчина.

Улыбка разочарованно угасла. Девушка медленно опустила пирожное обратно в пакет.

– Ладно, как хочешь... – пробормотала она таким убитым голосом, что Дэну даже стало ее немного жаль.

Странная парочка ушла. Рыжий расслабился и наконец сглотнул. Наверное, просто любопытная туристка с захолустной планеты, ни разу не видевшая киборга и решившая

покормить его, как вон там, подальше, две восхищенно ахающие альфианки кормят стайку вылезших на берег уток. Экзотика!

В любом случае она вроде бы ничего не заподозрила.

Почти сразу же вернулся напарник и небрежно закинул на грудь пакетов еще один. Дэн поудобнее их перехватил, переступил с ноги на ногу и попросил:

– Тед, купи мне пирожное.

Пилот сперва растерялся, а потом снисходительно фыркнул. Могучий боевой киборг, гроза углеводов!

– Какое?

Дэн просканировал богато оформленную витрину, но именно тех полосок не обнаружил. Впрочем, другие сладости выглядели не менее аппетитно.

– Любое.

Тед прикинул было, на что хватит оставшихся у него единиц, но напарник так редко что-то просил, что пилот решил ради такого случая залезть в НЗ. Да и вообще – гулять так гулять, на корабле полно сладкоежек помимо киборга!

– Ладно, пойду всяких наберу, на всех, – решил парень.

Дэну снова пришлось «сторожить объект». Переться в магазинчик с охапкой покупок было неудобно, оставить их снаружи – спровоцировать добрых, но слабовольных прохожих на приделывание ног чужой собственности. Далеко она, конечно, не убежит, но к чему лишние хлопоты?

– Охраняй! – громко велел Тед напоследок, чтобы особо наглые воришки не решились, будто киборг выполняет только роль подставки и не станет возражать, если его ношу облегчат.

Рыжий частично высвободил правую кисть и украдкой показал Теду перенятый от него же жест. Пилот ухмыльнулся и скрылся за дверью.

На этот раз ждать возвращения «хозяина» было легче: сквозь стеклянную стену Дэн видел, как Тед зубоскалит с кондитершей – куда более габаритной, чем Кира, и пропорционально падкой на лесть. В коробку пирожные прибывали вдвое быстрее, чем в чек.

Мимо прошла влюбленная парочка, не замечая ни киборга, ни, кажется, ничего вообще. Дэн на всякий случай проводил ее взглядом и снова увидел Киру – к счастью, метрах в двухстах от себя, на ажурной дуге моста через канал. Девушка остановилась на самой горбине и опасно перегнулась через чисто символический поручень, разглядывая уток. Утки ее тоже заметили – сплылись, требовательно закричали, самые жадные принялись щипать друг друга, отгоняя от грядущей подачи. Кира улыбнулась, полезла в пакет (Дэну почему-то стало досадно и наблюдать за ней расхотелось), но угостить птиц не успела.

Сзади подошли двое мужчин и ненавязчиво, как старые друзья, прижали девушку к перилам. Тот, что повыше и потолще, положил на них руку слева от Киры, его худой кудрявый спутник – справа, отрезав жертве пути к отступлению.

Киборгу показалось, что толстого он уже где-то видел, но поиск по базе ничего не дал. Когда Дэн только начинал себя осознавать, такие вещи его здорово пугали, – наверное, произошел сбой памяти, и когда хозяин это обнаружит, испорченную машину отправят на переработку. Потом рыжий сообразил, что память бывает разная. Видимо, они с толстяком пересеклись до предпоследнего форматирования, то есть больше года назад – базу данных, стертую в «DEX-компани», Дэн восстановил по Машиным архивам. Именно что пересеклись, более тесное знакомство рыжий бы запомнил. А тут осталось только ощущение, что этот человек ему неприятен и от него лучше держаться подальше.

Кире, увы, отступать было некуда. Обернувшись и увидев «друзей», она резко побледнела. Пакет выскользнул из рук и булькнул в воду, как камень. Сперва затонул, потом на расходящихся кругах пробками закачались пирожные, а следом медузой всплыла из глу-

бины мокрая бумага. Утки с радостным криком набросились на угощение. Кроме них и киборга, никто ничего не заметил. Прохожие продолжали гулять по мосту, наслаждаясь погожим деньком и не догадываясь о разворачивающейся в метре от них трагедии.

Со своего места Дэн отлично видел лица всех троих и их шевелящиеся губы.

– Ну здравствуй, кисонька! – весело гаркнул толстяк, хлопнув «подругу» по спине. – Как делишки? Как детишки? Пока нету? Помочь завести?

Кира оскалилась и зашипела, как настоящая кошка:

– Чего вам надо?!

– А то ты не знаешь, дрянь! – У кудряша с чувством юмора было хуже. – Где наши бабки?!

– Отойдите, а то я закричу! – попыталась трепыхнуться девушка.

– Кричи, рыбонька, кричи. – Толстяк ухмыльнулся, и Кира, ойкнув, неестественно выпрямилась, словно ей просквозило поясницу или в нее уткнулось холодное дуло станнера. – Только негромко, а то я, знаешь ли, нервный. Как бы палец не дрогнул.

– Живо отдавай наше бабло! – нетерпеливо рыкнул второй, заработав снисходительное «тш-ш-ш» от напарника.

– Отдаст, разумеется, отдаст, – убежденно заворковал толстяк, легонько водя дулом от позвонка к позвонку. – Ей ведь дорога ее красивая мордашка, правда?

Кира прикусила губу, полезла в нагрудный карман, вытащила планшет, чиркнула по нему трясущимся пальцем и с отчаянно-геройским видом сунула толстому:

– Вот, это все, что у меня есть! Забирайте и проваливайте!

– Меньше трех тысяч?! – глянул кудряш. – Да эта лахудра над нами издевается!

Пока он сдавленно матерился, толстяк скрупулезно просмотрел историю счета. Она была длинной, но все по мелочи.

– Значит, либо еще не продала, либо взяла наличкой, – заключил он, разжимая пальцы. Планшет булькнул вслед за пакетом. Утки наивно кинулись к нему, некоторые даже нырнули, но всплыли разочарованные и недовольно затрещали клювами. – Сорок штук большие деньги, киса. За них ведь и убить могут.

– Нет у меня никаких денег, отцепитесь! – Кира снова попыталась прорваться между мужчинами, но те даже не шелохнулись.

– Тогда где наш товар?!

– Он был не ваш! Когда я об этом узнала, то вернула его законным владельцам! – с вызовом пискнула девушка.

Толстяк сочувственно поцокал языком:

– Ай-ай-ай, как некрасиво врать взрослым дядям! Думаешь, мы поверим, что такая плохая девчонка запросто расстанется с таким хорошим кушем?

А вот Дэн ей поверил. Во что бы Кира ни вляпалась, сейчас она отчаянно трусила, но не лгала.

Толстяк свесил руку через перила и сделал вид, будто что-то крошит в пальцах. Утки снова засуетились, загалдели.

– Какие славные птички, – умилился мужчина. – Надо будет в следующий раз прихватить с собой батон. – И почти без паузы обратился к девушке: – Ты любишь купаться?

– Да! – огрызнулась Кира, чуть приободрившись. Вода, конечно, была холодной, но ширина канала не превышала пятидесяти метров.

– Чудненько! – Толстяк наклонился к ее уху и все с той же приветливой улыбкой зашептал: – Если ты, наглая сучка, через десять секунд не скажешь, куда спрятала товар, я пальну тебе в задницу из станнера и позабочусь, чтобы ты упала по нужную сторону перил. Посмотрим, сумеешь ли ты выплыть, а копы – догадаться, что ты утопла не из-за обычной судороги. Особенно если тебя добудут уже из подземного коллектора в двух километрах отсюда.

Ему Дэн тоже поверил. А еще вспомнил, где его видел. Два года и двадцать килограмм назад в рубке «Черной звезды». Тогда речь опять-таки шла о деньгах, вырученных за продажу краденого оружия, и Казак с посредником до хрипоты спорили, кому какая доля причитается. Когда они наконец ударили по рукам, рыжий киборг облегченно вздохнул – посредник тоже притащил с собой охрану, «пятерку» и вот этого, тогда еще не толстого. Наемник, вышибала, а теперь, видать, открыл собственный «бизнес».

– Раз... два...

Кира затравленно обвела рынок взглядом, но ее немолодой спутник снова куда-то исчез, а больше она здесь, видимо, никого не знала.

Кроме рыжего киборга, стоящего у киоска.

С такого расстояния Кира не могла разглядеть выражение его лица, а тем более глаз, но поняла, что он смотрит на нее.

«Помоги мне...» – шевельнулись пересохшие губы.

– Пять... шесть...

Дэн не двигался, хладнокровно просчитывая варианты. Пока он добежит до моста, все будет кончено. Пока из магазина выйдет Тед, пока выслушает друга и вызовет полицию – тем более. Кто-нибудь из прохожих наверняка бросится за «упавшей» девушкой в воду и, может, даже вытащит – вероятность двадцать семь процентов, с учетом достаточно сильного придонного течения и близости коллектора. Между прочим, неплохие шансы на удачу, киборгов зачастую бросали в бой при меньших.

«Пожалуйста...»

– Девять... Десять.

Раздался глухой чавкающий звук. Толстый дернулся, отпрянул от перил и схватился за лоб. Сквозь пальцы потекла желтая слизь. Кира рванулась наутек, но кудряш ловко спал ее за руку и дернул обратно. Прохожие наконец заподозрили неладное, стали коситься, отодвигаться.

– Что за...?! – прорычал толстый, отнимая ладонь ото лба и недоуменно ее разглядывая.

Теодор задался тем же вопросом, сперва услышав, а потом и увидев, как их покупки раскатываются по земле.

Первую ошибку пилот, сам того не подозревая, совершил одиннадцать минут назад. Вторую, роковую – только что, сгоряча.

– Дэн, ты куда?! – растерянно заорал он, тоже все бросив и выскочив из кондитерской. – Стой!

Киборг болезненно скривился, но даже не обернулся. Нарушение прямого приказа, чтоб его! Отступить поздно, все равно уже «сорвался», а опомнившиеся бандиты под шумок прикончат девушку с еще большим комфортом.

Второе куриное яйцо Дэн всадил кудрявому в правое плечо с десяти метров. Оно, разумеется, тут же разбилось, не причинив особого вреда, однако сила, с которой киборг его запустил, крутанула человека на месте, как волчок. Кира выдернула руку, но, вместо того чтобы бежать, с яростным визгом набросилась на толстяка. Тот хладнокровно всадил ей кулак в солнечное сплетение, мгновенно обездвигив и обеззвучив, и, схватив за плечи, толкнул на киборга. Видимо, предполагалось, что тот кинется ловить даму и на миг отвлечется от врага, но рыжий бессовестно ее проигнорировал, уклонившись, как от досадной помехи. Кира по инерции сделала еще пару шагов и рухнула на колени, по-прежнему не в силах ни орать, ни толком дышать.

DEX'у хватило бы пяти секунд, чтобы убить обоих противников, но делать этого было ни в коем случае нельзя. Тогда ему точно конец – а заодно и его «хозяевам».

Буль!

Перепуганные утки дружно, шумно поднялись на крыло и посвистели в менее хлебное, зато более спокойное место.

Плюх!

Толстяк, как ни странно, вошел в воду тише тощего. Видимо, успел сгруппироваться или просто повезло. Но плавать умели оба – во всяком случае, утопающие обычно орут «спасите! на помощь!», а не «погоди, тварь, мы до тебя еще доберемся!».

Прохожие оказались еще истеричнее уток: те хотя бы не сбивали друг друга с ног, ломясь к спускам с моста. В противоположную сторону бежал только один человек, и его на несколько секунд так приплющило к перилам, что ребра затрещали, а бандану сорвало с головы и понесло по воде вслед невольным купальщикам, как купальский веночек.

Наконец смельчак прорвался на опустевший мост, и напарники одинаково безумно уставились друг на друга. Что ни скажи, как ни попытайся оправдаться, общественное мнение не перебить: на мирно беседующих людей внезапно напал сорванный боевой киборг, двоих швырнул в воду, а третью так покалечил, что до сих пор лежит и воздухом давится.

Оставался только один выход.

– Умри! – хрипло скомандовал Тед.

Киборг закатил глаза и быстро, плавно и беззвучно осел на мост, словно марионетка с перерезанными нитями.

Теодор медленно, на негнущихся ногах подошел к «труп» и, помедлив, сперва осторожно, а потом смелей попинал его в бок. Тело убедительно колыхалось, но не оживало.

Толпа потрясенно-облегченно охнула и начала наползать обратно.

А у Киры наконец прорезался голос:

– Нет!!! – Девушка с трудом, пару раз завалившись на бок, поднялась на ноги. – Не надо! Отмени приказ! Он меня спас! Эти двое хотели меня убить! Они в меня станнером тыкали, вон он валяется!

Общее внимание переключилось на плавучих злодеев, но те уже благополучно выкарабкались из канала и скрылись в переулке.

Тед повеселел – он и не думал, что его друг рехнулся, однако узнать причину такого странного поведения все-таки было приятно.

Кира же, увидев скользнувшую по губам пилота улыбку, совсем осатанела:

– Гад! Сволочь! Убийца! Лучше б ты сам сдох!!!

И, подскочив к парню, впилась ему в лицо всеми десятью ногтями.

Теодор взвыл и попытался отодрать бешеную бабу, что без кулака под дых оказалось непростой задачей. На счастье парня, сквозь толпу, сбивчиво бормоча извинения, протолкался безнадежно опоздавший родственник фурии, ухватил ее поперек живота и оттащил от жертвы.

– Кира, Кирочка, успокойся, пойдем скорей отсюда...

Девушка еще пару раз брыкнулась, сникла, уткнулась мужчине в плечо и позволила себя увести.

– Ненавижу! – прорыдала она напоследок.

Пилот дернулся было за ней, пытаясь как-то объяснить, однако возгласы: «Повезло девчужке, но все равно же срыв, как ни крути! Слышь, парень, надо бы «DEX-компани» вызвать! За бракованного кибера нехилая компенсация полагается, если чего, мы все свидетели!» – живо его отрезвили.

– Фигня, сам отвезу, мне как раз по дороге, – заверил Тед непрошенных доброжелателей и, наклонившись, с усилием приподнял и вскинул «труп» на плечи.

* * *

По пути на корабль напарники успели поругаться, помириться и договориться, что отвечать капитану, чтобы тот не убил их с порога. Но Станислава Федотовича на пороге, как и вообще на борту, не оказалось.

– Отправился на свою квартиру кое-какие вещи забрать, – пояснил встретивший напарников Вениамин. – Во что вы опять вляпались?!

Теодор выглядел так, словно прошел индейский обряд инициации, в ходе которого голыми руками завалил пуму. Вид у пилота стал очень мужественный и свирепый, хоть прямо сейчас на тропу войны. Впечатление портили только виновато бегающие глаза.

Дэн, напротив, смахивал на упавшего с лошади ковбоя: весь в пыли, каких-то опилках и даже немножко в паутине. «Труп» пришлось запахать в грузовое отделение флайера, и хотя пять кварталов спустя Тед приземлился на пустынной стоянке перед недостроенным домом и Дэн пересел на переднее сиденье, пилот нехотя признал, что, пожалуй, багажник действительно пора почистить.

– Ну, понимаете, Стани... Вениамин Игнатьевич, тут такая дурацкая история приключилась... – бодро начал Тед.

В разговор вмешался Михалыч, которому хватило одного взгляда на парней, чтобы погрустнеть и печально осведомиться:

– Чртткляткпнлвынпрнсл?

– Принесли, вон в том пакете с полосочками, – кивнул Тед.

Очарованная пилотом кондитерша присмотрела за брошенными вещами, и парню пришлось сделать две ходки, чтобы перетащить эту кучу во флайер. Бесследно дезинтегрировала только бутылка орехового масла, пахучего местного деликатеса, да побились почти все оставшиеся в коробке яйца.

Михалыч заглянул в пакет, просиял, прижал его к груди и утопал в машинное, больше ни о чем не спрашивая. Зато на голоса прибежала Полина, и от нее так просто отделаться не удалось: пришлось снова прерваться и повторить все с начала, с вопросами и уточнениями.

– Короче, вечно из-за твоих девиц какие-то проблемы, – укоризненно подвел итог Вениамин.

– Ничего подобного! – возмутился Тед. – Проблемы как раз от тех, кто меня отшивает! Сразу видно – что-то с ними не так!

– Кажется, кто-то говорил, что не любит незнакомых людей, – шутливо упрекнула Дэна Полина. – Или к девушкам это не относится?

– Не люблю, – серьезно подтвердил киборг. – Но некоторых знакомых людей я не люблю еще больше.

– А эта Кира красивая? – не унималась подруга.

Дэн пожал плечами. Стандартная половозрелая особь женского пола, ничего особенного.

Но Тед почему-то считал иначе.

– Еще какая! Во!

Пилот красочно обрисовал руками размер и форму красоты.

– И ногти тоже – во? – скептически уточнила Полина.

Теодор осторожно потрогал лицо и поморщился:

– Хорошо хоть не укусила, а то стопудово пришлось бы прививки от бешенства делать. Вы бы видели ее лицо, настоящая гарпия! И прикиньте, все из-за того, что я якобы убил своего киборга!

– А ты бы предпочел, чтобы она тебя за это похвалила? – саркастически поинтересовался Вениамин.

– Нет, но... Блин, ну так нечестно! Девчонка реально козырная, а я перед ней такой сволочью выставился...

– Ну хочешь, разыщем ее, я с ней поговорю и все объясню? – предложил Дэн.

– Еще чего! – испугался Тед. – Она тогда вообще рехнется – мало того что сорванный киборг, так еще и оживший труп! Кинется с когтями уже на тебя или, еще хуже, в «DEX-компани» стукнет!

– Тогда сам ей позвони, – предложила Полина. – Может, это у нее шоковая реакция была, а потом Кира успокоилась и поняла, что ты не мог поступить иначе.

– А вдруг нет?! – Теодор коснулся особенно болючей царапины и зашипел. – Ну ее к черту, можно подумать, это единственная смазливая девчонка в Галактике! Хотя, конечно, хороша-а-а...

Дэн тоже предпочел бы больше никогда не встречаться с Кирой и вообще сменить тему, поэтому молча поставил на стол коробку с пирожными, распаковал ее и вытащил песочную корзиночку с кремом, украшенную большой клубникой.

– О-о, какие вы молодцы! – обрадовалась Полина, но, вместо того чтобы тоже выбрать себе пирожное, отняла его у киборга. Аккуратно поправила покосившуюся клубнику, пристроила корзиночку на прежнее место и накрыла коробку крышкой.

Дэн не стал бороться за свое гастрономическое счастье – уж больно деловито орудовала подруга – и лишь непонимающе посмотрел на Полину.

– Моя мама пригласила вас в гости, – торжественно, как об аудиенции у президента, объявила подруга.

– Нас?! – охнул пилот и тут же открестился: – Не-е-е, я пас! С такой мордой какие, на фиг, гости?!

– Ерунда, – уверенно возразила Полина. – Я скажу, что ты получил эти раны, спасая меня от инопланетного монстра, и ты сразу станешь маминым героем.

– У нас же вылет через два часа, – напомнил Вениамин, тоже не жаждавший сводить близкое знакомство с этой, несомненно, неординарной, но устрашающей личностью. – Это серьезный космодром, тут все по расписанию.

– Вот и отлично, будет повод удрать пораньше! – Полина уже все продумала и нарочно тянула до последнего, чтобы и дочерний долг выполнить, и выжить. – Заскочим, поздороваемся, попьем чаю и убежим! Это буквально на часик, вам трудно, что ли?!

– Нет, но... – замялся честный, но добрый врач. – А как же Станислав Федотович?

– Я ему звонила, он обещал скоро вернуться. – Девушка обвязала коробку ленточкой и соорудила из нее затейливый бант. – Так что быстренько приводите себя в порядок, и пойдём!

Дэну оставалось только печально облизать пальцы.

* * *

Станислав протянул руку к двери, рассеянно пошевелил пальцами и с изумлением обнаружил, что напрочь забыл код.

Капитан тихо выругался. В типовую комплектацию квартиры входил дешевый кодовый замок, который большинство жильцов сразу же сменили на дактилоскопический или вообще сканер сетчатки, но Станислав счел это лишним геморроем – профессионального домошника остановит разве что приставленный к двери холодильник, да и взять здесь, кроме того самого холодильника, нечего.

А теперь топчись, как дурак, перед запертой дверью, размышляя: то ли потыкаться в панель (три попытки у него есть), то ли сразу вызвать службу по разблокировке.

Из соседней квартиры выглянул лысоватый мужчина лет пятидесяти – обрюзглый, небритый, в пузырящихся на коленях штанах, засаленной майке и тапочках.

– О-о, Федотыч! – обрадовался он. – Давненько не виделись, куда ты запропал?

– Добрый день, Виктор. – Станислав вежливо пожал протянутую руку, стараясь не морщиться – от соседа, несмотря на ранний час, разлило спиртным. – Да вот, космическими перевозками занялся...

– Орел! – не вдумываясь, одобрил сосед. – Ну и как, идет бизнес?

– Кхм... Вроде того, – смущенно подтвердил Станислав. Бизнес-то шел, но такими непредсказуемыми и извилистыми путями, что рассказывать о них малознакомому человеку было глупо, а местами даже стыдно.

– Может, зайдешь, поболтаем? – Виктор выразительно щелкнул себя по кадыку.

– Нет, извини, спешу. – Событьничать со скучающим алкашом Станиславу хотелось еще меньше, и он сделал вид, будто топтаться перед запертой дверью – крайне важное и ответственное занятие.

– А-а-а, ну-ну... – Сосед, напротив, никуда не торопился и намеков не понимал. Поудобнее привалившись к косяку, он пару минут медитировал на раздосадованного капитана, а потом выдал: – Тебя, кстати, какие-то мужики искали, тоже вроде военные.

Станислав озадаченно хмыкнул. «Уйти в отставку» для космодесантника означало лишь *приостановить* службу в армии, вся информация о нем по-прежнему хранилась в тамошней базе данных – в том числе номер видеофона и адрес электронной почты. Плюс свидетельство о регистрации ИП и ООО, контракты, отметки в космопортах – найти Ста-

нислава Федотовича Петухова по официальным каналам не составляло труда. Можно подумать, он трусливый юнец, на которого надо устраивать засаду с повесткой из военкомата, иначе не откроет!

– В форме?

– Нет, но мордатые такие, с выправкой. Я им сдуру сказал, что, ты, кажись, съехал, они переругнулись и ушли.

Кто-то из сослуживцев? Нагрять без звонка вполне в духе космодесанта, но, нагрыв и разминувшись, разочарованные друзья все-таки звякнули бы Стасу – узнать, где он и все ли в порядке. А то мало ли, одинокий пенсионер, депрессия, старые раны, сердце...

– Ничего передать не просили?

– Не-а. На коврик только харкнули, – хехекнул сосед, явно считая это забавным.

Станислав брезгливо попятился, хотя коврик и до плевка больше пачкал ноги, чем вытирал. Н-да, на друзей тоже как-то не похоже... Капитан нахмурился и в задумчивости автоматически набрал код, так и не вспомнив какой.

– А давно они заходили?

– Э-э, аж в позапрошлом месяце! Или даже позапозапрошлом?

Станислав немного успокоился. Если до сих пор не нашли, значит, так он им был нужен.

– Ладно, спасибо за информацию. – Капитан шагнул в открывшуюся дверь.

– Бывай! – Сосед нехотя убрался к себе.

Квартира показалась Станиславу еще более чужой, чем замок. Единственная комната была больше каюты, но гораздо меньше пультостигиной – и спать неудобно, и бодрствовать тесно. Пахло затхлостью, пылью и почему-то легкой гарью, глаза резанул оставшийся после экстренных сборов бардак. Капитан машинально наклонился, подобрал валяющуюся на полу ложечку, положил в мойку и усмехнулся. «Стасик, съездить с тобой?» Похоже, Венька всерьез опасался, что стоит другу войти в квартиру – и все, снова к дивану прирастет! Да туда и садиться-то не хочется, свежееглаженную форму мять...

Так, по списку: бежевая куртка, все целые приличные носки, жестяная коробка с верхней полки шкафа...

Проходя мимо настенной бляшки транслятора, Станислав сам не зная зачем чиркнул вдоль нее пальцем, активируя вирт-экран.

– ...Не сомневаются, что пожар в инкубационном цехе – это очередная возмутительная выходка антидексистов, подкупивших одного из охранников, – жизнерадостно зачастила корреспондентка. – По предварительным данным уничтожено и повреждено около сорока инкубаторов, ущерб компании оценивается в двести тысяч единиц...

Несмотря на бегущую строку «онлайн-трансляция», первой реакцией капитана было: «А поздороваться и кратенько рассказать, что я пропустил?!», второй – «почему она одета?!». Машка любила перехватывать и редактировать сигнал, благодаря чему самая унылая новостная сводка становилась сенсационной, а Полина заделалась страстной футбольной болельщицей, выучив всех чемпионов в лицо, и не только.

Обычно Станислав строго пресекал подобное безобразие, но сейчас почувствовал себя обделенным.

– У нас на связи директор филиала Константин Хронис. – Камера переехала на седовласого плотного мужчину в идеальном, с иголки, сером костюме, но такого багроволицего, будто он лично тушил пожар. – Константин, как вы прокомментируете ситуацию?

– Это не «активная гражданская позиция», а банальное варварство! – в сердцах бросил тот. – В Средние века такие же идиоты сжигали печатные станки, не понимая, что борются не с дьяволом, а с прогрессом!

Капитан презрительно хмыкнул, отвернулся от экрана и принялся рыться в шкафу, по-прежнему подсознательно ожидая, что корреспондентка вот-вот высунется из рамки с логотипом телеканала и сурово упрекнет: «Стасик, ты нас не слушаешь!», но та продолжала сочувственно поддакивать Хронису, умело направляя разговор в нужное русло. Запах гари, кстати, усилился, хотя капитан первым делом открыл окно; наверное, как раз с улицы и натянуло.

– Разве можно представить современный мир без киборгов?! – продолжал разоряться директор. Секретарь почтительно протянул ему салфетку, промокнуть усеянный бисерными каплями лоб, но босс раздраженно отмахнулся. – Кто будет убирать и охранять наши дома, присматривать за детьми и удовлетворять... прочие человеческие потребности? А может, среди вас найдутся желающие лично отправиться в «горячую точку»?

– Да запросто, – пробормотал Станислав, укладывая в сумку аккуратно сложенную куртку, а следом черную армейскую водолазку, которой обрадовался, как старому другу, одновременно с ним ушедшему на пенсию. По кораблю ходить самое то будет: и солидная, и шею, в отличие от мундира, не натирает. – Можно подумать, вас действительно волнуют люди, а не их кредитки...

Жестяная коробка оказалась задвинута так глубоко, что даже с табуретки капитан доставал до нее только кончиками пальцев. Электронная почта, конечно, дело хорошее, зато бумажное письмо от матери, сестры или любимой можно талисманом засунуть в нагрудный карман перед боем, чем грешили даже самые суровые и атеистичные с виду вояки. Помимо писем, в коробке лежал армейский жетон, оплавленный камешек, парочка гильз, покореженный осколок металла, до коробки успевший побывать у Станислава в левом легком, и прочий памятный «мусор», который должен храниться дома – даже если у этого дома нет постоянного адреса и он может в любой момент провалиться в черную дыру.

Встав на цыпочки и опасно раскорячившись, капитан сумел-таки подцепить коробку и подтянуть к себе. Когда она перевалилась через край полки, содержимое с металлическим грохотом перекаатилось по дну, и Станислав от неожиданности чуть не рухнул на пол. Что за...?!

Неуклюже спрыгнув с пошатнувшейся табуретки, капитан поспешно скovyрнул крышку. В лицо ему молью вылетело облачко ломкого бумажного пепла, в котором, как в наполнителе, лежал здоровенный ржавый гвоздь.

– Сукин сын! – вырвалось у Станислава.

Подавив первое желание – запустить гвоздем в окно, капитан поворошил пепел и убедился, что жетон исчез. Прочие «сокровища» были на месте, но так обуглились и закоптились, что оставалось только выкинуть вместе с коробкой. Похоже, странные «гости» повстречались с Виктором после визита к его соседу, а не вместо. Повезло еще, что не пристукнули, не захотели лишнюю шумиху поднимать. Вот заодно со Станиславом – другое дело.

Капитан все-таки положил коробку в сумку, предварительно завернув в пакет, чтобы не испачкать вещи. Спohватившись, быстро подошел к столу, выдвинул левый ящик и снова выругался: потускневшая серебряная цепочка и несколько громоздких мужских колец лежали на месте, зато воинские награды ожидаемо исчезли – Станислав подозревал, что в его же унитаза. Ворами двигала не жадность, а месть.

Квартира из чужой мгновенно превратилась в чуждую – причем надежнее, чем если бы сгорела целиком.

Рука сама собой скользнула к поясу, однако кобуры не нащупала. Кто ж мог подумать, что на Новом Бобруйске (пусть не в сердце, но как минимум в печени цивилизации) без оружия страшно будет даже в собственный туалет заглянуть! Впрочем, никакая засада не станет сидеть там два месяца, максимум – жучок прилепят. Да и Станислав больше разозлился,

чем испугался, поэтому отважно обыскал квартиру, попутно прихватив все более-менее ценное и памятное.

– Все равно я ее продавать собирался! – с досадой проворчал он, налегая на сумку коленом, чтобы застежка сошлась.

Напоследок Станислав позвонил в соседскую дверь. От Виктора разило еще ярденее, но вместо закуски капитан сунул ему под нос голографию и сурово спросил:

– Этот мужик меня искал?

– Да черт его знает, не помню уже, – поскреб плешь сосед. – Может, и похож, угу.

– Спасибо. – Станислав вскинул сумку на плечо и, игнорируя лифт, молодецкато сбегал по лестнице.

* * *

В такси Станислав сидел как на иголках (хотя продавленное сиденье электрокара имитировало скорее мешок с картошкой), а по космодрому мчался с безумным видом опаздывающего на рейс пассажира – пока не увидел целый и невредимый корабль, стоящий рядом флайер и копающегося в нем Теодора. На прогретой солнцем площадке трапа врасстяжку дремала Котька.

Капитан перешел на шаг, стараясь незаметно выровнять дыхание, и его несолидное прибытие заметила только кошка, поднявшая голову и сонно мяукнувшая.

– Чем вы тут без меня занимаетесь? – Станислав постарался, чтобы его голос прозвучал как можно непринужденнее.

– Дочищаю грузовое отделение! – браво отпарпортовал Тед.

Не успел капитан приятно удивиться такой инициативе, как парень выпрямился и повернулся к нему лицом.

Станислав вздрогнул и отшатнулся:

– Оно что, отбивается?!

Пилот криво ухмыльнулся, тут же об этом пожалев. Обработанные и залитые коллоидом царапины все равно припухли и зверски саднили от каждого движения мышц. Похоже, индейская внешность имела прямое отношение к индейской невозмутимости.

– Понимаете, Станислав Федотович, тут такая дурацкая история приключилась...

– Понимаю, – вздохнул капитан. – С вами других и не бывает. Тридцать отжиманий.

– За что?! Я же еще ничего не рассказал!

– Так я еще и не рассердился. Просто хочу услышать максимально краткую и честную версию, а не ту, что ты успел сочинить.

Сраженной капитанской пронизательностью, Теодор безропотно принял упор лежа. «Тренировка» действительно способствовала экономии слов и фантазии, так что рассказ закончился почти одновременно со счетом.

– Ясно, – вздохнул капитан (как почудилось Теду, с облегчением). – Балбесы, даже на полдня вас одних оставить нельзя!

– Ну должны же мы были спасти девушку! – приободрился пилот.

– Должны, – согласился Станислав. – Но могли воспользоваться для этого не только яйцами, но и мозгами! Где Дэн?

– На борту... Станислав Федотович, он тут ни при чем! – Тед вообразил, будто из его рассказа капитан счел навигатора главным виновником. – Это я с «приказом» лоханулся!

Станислав рассеянно отмахнулся и поднялся по трапу. Удрученный пилот поплелся следом, готовый, если что, снова вступить за приятеля, однако капитан искал Дэна совсем по другому поводу. Конечно, парни наделали ненужного шума, но это была ерунда по сравнению с тем, что Станислав боялся услышать.

Навигатор оказался занят: он неподвижно стоял посреди пультигостиной и поприветствовал капитана лишь обреченным взглядом. Суеязящая вокруг Полина с таким сосредоточенным видом опрыскивала лаком аккуратно уложенную рыжую челку, словно готовилась к межгалактическому конкурсу стилистов. Рядом топтался Михалыч, то и дело оттягивая пальцем жесткий воротничок новой рубашки.

– О, вот и Станислав Федотович! – обрадовалась девушка, встряхивая баллончик и с сожалением убеждаясь, что он пуст. – Тед, ты закончил?

– Ага, только руки сполосну! – Пилот полез мылить их прямо над посудой в раковине, за что в другое время получил бы втык от подруги, но сейчас она лишь благосклонно кивнула.

Из коридора вышел Вениамин, на ходу поправляя узел галстука:

– Что, уже выдвигаемся?

– Куда? – растерялся Станислав.

– В гости к моей маме, – с укоризной напомнила девушка. – Я же вам звонила!

Капитан, если честно, особо не вслушивался, что она тогда говорила, к тому же вызов настиг его возле детской площадки, где шумно выпасался десяток карапузов.

– Хорошо, идите, только к старту не опоздайте, – согласился он.

– А вы?! – вытянулось Полинино лицо.

– Я-то вам зачем? – удивился Станислав. – Дэн, пошли в каюту, поговорим.

– Можно я тогда тоже останусь?! – встрепенулся Тед. – И вообще, мы, кажется, наказаны и посажены под корабельный арест! – Пилот умоляюще уставился на Станислава.

Вениамин тоже смотрел на друга, с удивлением. Идти не хотелось никому, но раз уж пообещали... В конце концов, это не займет много времени, зато бедная женщина успокоится и перестанет считать их людоедами, похитившими ее единственную доченьку... Наверное.

– Ну, Тедушка! – взмолилась Полина, видя, что почти схлопнувшаяся ловушка дала быстро расширяющуюся трещину. – Ну, Дэнечка! Ну, капитанчи... Ну, Станислав Федотович!

– Хорошо хоть не Станиславчик Федотушкич, – вздохнул капитан. Настроение было ни к черту, с таким только по гостям ходить. С другой стороны, запереться с ним в корабле, признавая, что привет из прошлого сумел его напугать, тоже не вариант. Квартиру взломали два месяца назад, и если бы Станислав чисто случайно не оказался на Новом Бобруйске, то, может, еще два года об этом не знал бы. Виктор же сказал «гостям», что сосед съехал, а десятимесячный слой пыли убедительно подтвердил: искать его здесь бессмысленно. – Ладно, пойдем, дай нам только пять минут. – Капитан снова поманил Дэна за собой.

В каюте Станислав поставил сумку на стул, вытащил из нее все ту же голографию и строго приказал:

– Запомни этого человека и, если где-нибудь его увидишь, сразу сообщи мне.

– Ржавый Волк? – уточнил навигатор, глядя не на картинку, а капитану в лицо.

– Верно, – неприятно удивился Станислав. – Откуда ты его знаешь?

– Я просмотрел все имеющиеся о вас в сети данные и ваш личный архив, – без тени смущения признался Дэн.

– А в архиве-то тебе кто разрешил копаться?!

– Тогда вы еще не знали, что я киборг, а информация была открытой.

«Ну да, всего-то восемь символов пароля!» – с досадой подумал капитан.

– Ладно, иди к остальным, а я быстренько переоденусь.

Станислав принялся расстегивать мундир, темный и влажный в подмышках – исключительно из-за пробежки, пусть Ржавый Волк не обольщается!

Навигатор кивнул и открыл дверь, но на пороге замешкался и виновато начал:

– Станислав Федотович, насчет сегодняшнего инцидента...

– Вы уже наказаны, – отмахнулся капитан, доставая из сумки водолазку. – Так что никакого корабельного ареста, пойдете в гости как миленькие!

* * *

Станислав любил Новый Бобруйск. Эту планету колонизировали одной из первых, «на пробу», и массовое расселение людей по космосу началось, когда ее уже полностью обустроили, но еще не слишком загадили. Идеальный вариант, если подустал от шумной цивилизации, однако не готов возвращаться к первобытной жизни собирателя жилых модулей и охотника за прилетающими раз в месяц кораблями.

Вообще-то Станислав любил бы свою родину, какой бы она ни была, но на этой еще и хотелось жить.

Опустив стекло, капитан с удовольствием вдыхал специфический горьковатый воздух, любуясь на плавно проплывающие за окном витрины магазинов и тонущие в зелени пяти-

этажки. Вениамин охотно разделял его ностальгию, на каждом повороте вспоминая связанную с ним историю, и старые друзья с жаром углублялись в ее подробности.

Потом Дэн наивно поинтересовался, все ли в порядке с Тедом и флайером, а услышав, что да, задал следующий вопрос:

– Тогда почему мы так медленно летим?

Пилот зашипел на непонятливого напарника, но было поздно.

– Да ладно, нормальная у меня мама, чего вы из нее какого-то монстра делаете! – оскорбилась Полина. – Главное, не ляпните при ней чего-нибудь не того!

– Например? – угрюмо уточнил Тед.

Девушка перебрала в памяти самые яркие моменты мамино-командного противостояния и честно сказала:

– Знаешь, тебе при ней лучше вообще молчать.

– Без проблем! – фыркнул пилот и немного прибавил скорости.

Увы, Полинина мама жила слишком близко от космодрома, чтобы оттягивать миг встречи до бесконечности – разве что намотать пару кругов вокруг квартала, но это подруга точно сразу заметит. И так зигзагом летели.

Флайер мягко опустился возле приподъездной гравилавочки. Сидящие на ней бабки деловито общелкали космолетчиков из камер видеофонов и тут же принялись загружать изображения не то в социальные сети, не то в полицейскую базу, не то в программу распознавания наркоманов и лиц легкого поведения.

– Добрый день! – на всякий случай пискнула Полина, и ее сголографировали повторно как особо злостного нарушителя дворового спокойствия.

Лифт не работал, на седьмой этаж пришлось подниматься по лестнице. Вениамину она далась тяжелее всех, тем не менее он бодро пропыхтел:

– Какой замечательный дом! Держит жильцов... так сказать... в тонусе! А то в наше... сплошь автоматизированное... время... люди... скоро... совсем... разу... чатся... хо... дить, уф!

Команда правильно поняла намек и остановилась, ожидая, пока бедный доктор наверстает разделявшие их два пролета.

Сломанный лифт оказался еще одним элементом охранной сигнализации: когда топочущие и сопящие гости наконец добрались до нужного этажа, их уже поджидали на лестничной клетке.

Вживую мама Полины оказалась ниже Станислава Федотовича на голову, но, уткнув руки в бока, так вызывающе на него уставилась, что капитану почудилось – наоборот, выше.

– Здравствуйте, Валентина Сергеевна! – бодро гаркнул он, надеясь сразу задать визиту непринужденно-дружеский тон. – Очень рад наконец лично с вами познакомиться!

Станислав торжественно протянул женщине коробку с пирожными. Мама критически оглядела подношение и, не притронувшись к нему, процедила:

– Взаимно. Снимайте обувь и проходите.

– Тапочки, тапочки не забудьте! – трагически прошипела Полина за капитанской спиной.

Теодор растерянно уставился на ряд выстроившейся вдоль стенки «спецобуви», не зная, какие выбрать – белые или розовые с помпончиками.

– Да ничего, мне и в носках удобно, у вас же пол вроде чистый...

– Разумеется, чистый! – так выразительно подтвердила Валентина Сергеевна, что парень поспешил напялить ближайšie тапки.

Про его исцарапанное лицо она ничего не спросила, и это стало для Теда еще большим позором, ибо означало, что ее мнению о пилоте падать уже некуда.

Станислав первым зашел в гостиную и опешил. На длинном, застеленном старомодной тефлоновой скатертью столе не было места не то что для пирожных – для краюшки хлеба! Салатики, отбивные, голубцы, заливное, бутерброды, колбасная, рыбная, сырная и овощная нарезки сплотили ряды вокруг огромной жареной курицы, нацелившей на капитана окорочка, как дула лазерных пушек. По углам бастиянами возвышались прозрачные кувшины с мутно-розовым домашним компотиком.

– Ну, ма-а-ам! – обреченно простонала Полина. – Я же просила: не надо ничего готовить, мы буквально на полчаса, только чаю попить!

– И чаю тоже попьете! – отрезала мама. – В холодильнике твой любимый торт стоит, домашний, не то что покупная синтетика, в которую бог знает чего намешали...

Станислав сдался и поставил коробку на пол возле стула, с расчетом попозже незаметно задвинуть ее ногой под стол.

Дэн собирался остаться в прихожей, но не выгорело.

– А вам, молодой человек, отдельное приглашение требуется? – Валентина Сергеевна улыбалась, однако глаза утверждали обратное.

– Я киборг модели DEX-6 и осуществляю охрану хозяев и помещения, – попытался отпереться рыжий, но был жестоко ущемлен в своих рабских правах:

– Этим гораздо удобнее заниматься за столом! – отрезала мама Полины, так свирепо указав в нужном направлении, что пришлось подчиниться.

«Да-да, живо иди сюда, а то вдруг она снова попытается отравить нас своей готовкой!» – нервно потребовал Тед за спиной грозной хозяйки, которая тут же так стремительно развернулась, словно не просто умела читать по губам, а делала это третьим глазом на затылке.

Космолетчики уселись за стол и принялись нервно осматриваться. Гостиная была небольшая и обставлена просто: универсальный терминал, встроенный шкаф, комод, застеленный кружевной салфеткой, по которой расставлены пылесборники в форме сувениров с разных планет – раньше их коллекцию пополнял муж Валентины Сергеевны, а теперь дочь. На противоположной стене плотно, почти встык висели почетные и похвальные грамоты: всевозможные «Лучший педагог года», «За выдающиеся достижения», «За общественную деятельность» и «Третье место в конкурсе рисунков среди воспитанников старшей ясельной группы» (последняя, видимо, Полинина), из-за чего команда чувствовала себя словно в историческом музее, где не то что есть – даже разговаривать неловко. На буфете с прозрачными створками, набитом все теми же безделушками и немного посудой, лежали два

одинаковых чучела черных котов. Не успел Вениамин вслух восхититься искусством таксидермиста, как левое моргнуло.

– Какие у вас милые котики! – пробормотал доктор, решив, что это самая безобидная и беспроегрешная тема.

– Да, – веско уронила Валентина Сергеевна, переглянувшись с котами и многозначительно добавила: – А главное, безошибочно разбираются в людях!

Котики смотрели на чужаков, как снайперы из группы поддержки. Судя по изодранной в лохмы когтеточке, они тоже всю готовились к приему гостей.

– А чего они трусливые такие? – наивно поинтересовался Тед, забыв об обете немоты. – Наша кошатина уже давно бы под ногами орала или по столу скакала!

– Они не трусливые, – ледяным голосом возразила хозяйка. – Они *воспитанные*.

Полина торопливо сунула парню стакан с компотиком. Теодор схватился за него, словно за спасательный круг, глотнул и почувствовал, как в горло слизняком скользнула разваренная ягода крыжовника. Парень вытаращил глаза, но понял, что, если закашляется, – ему точно конец.

В рассадке гостей оказался тонкий расчет: Станиславу, как главному тирану и эксплуататору бедной девочки, выделили место напротив хозяйки, а Полине справа, и ее тарелка мигом оказалась наполненной до краев и с двадцатисантиметровой горкой.

– Кушай, доченька, кушай, а то что-то ты похудела, – заметила мама, взглядом и тоном ясно давая Станиславу понять: она знает, чья это вина!

– Я бы сказал – постройнела, – попытался пошутить капитан.

– То есть вы считаете, что раньше она была *недостаточно* стройной? – презрительно парировала Валентина Сергеевна, чья комплекция хоть и не выходила за рамки приличия, но ощутимо превосходила Полину. – Интересно, что же вы тогда обо мне скажете?

– Что вы... э-э... очень привлекательная женщина, – смущенно пробормотал Станислав.

– Я вдова, – с оскорбленным достоинством бросила Валентина Сергеевна, словно похотливый космодесантник предложил ей предаться плотским утехам прямо на столе.

Компотик имел небывалый успех. Михалыч вообще проницательно налил его себе не после беседы, а вместо.

До конца визита оставалось минут сорок, но в такой обстановке они казались команде вечностью. Ритуально положив на тарелки по ломтику колбасы, гости застыли восковыми манекенами, натянуто улыбаясь и мученически переглядываясь.

И только Дэн невозмутимо, в рамках подпрограммы «восполнение уровня энергии» (денек-то выдался нелегкий!), просканировал стол, выгреб к себе на тарелку полмиски самого калорийного салатика и принялся его уплетать.

Всеобщее внимание переключилось на деловито жующего киборга. Красная как рак Полина хотела незаметно пихнуть его ногой, но не успела.

– Как вам салат? – воинственно поинтересовалась Валентина Сергеевна.

– Очень необычный набор компонентов, – честно сообщил Дэн и потянулся за добавкой.

Лицо мамы неожиданно подобрело.

– Да, я сама, когда его в кулинарном шоу увидела, очень удивилась, но все-таки рискнула приготовить, и не пожалела! Скажите, вкусно?

– Вкусно, – послушно сказал Дэн, и мама окончательно растаяла.

– Дать вам рецепт?

Полина все-таки изловчилась и пнула приятеля.

– Давайте, – и глазом не моргнул киборг.

С этого момента мама была полностью нейтрализована. Не доверяя хлипким цифровым технологиям, она собственноручно записала рецепт на бумажке и для верности зачитала его вслух, причем так ласково смотрела на Дэна в процессе, что позабытую Полину обуяла ревность. Потом киборг добросовестно продегустировал и оценил руляду с салом и шпинатом, «бараньи» биточки из сои («Правда же, как настоящие?» – «Угум»), форшмак «Русалочка» и еще два салатика...

Остальные гости старались даже не дышать, чтобы не спугнуть робкую птицу удачи, пока Станислав (ежеминутно украдкой поглядывающий на комм) не «спохватился»:

– Боже, кажется, мы уже опаздываем! Большое спасибо за такой... хм... теплый прием, все было очень вкусно!

Мама Полины снова «активировала боевой режим», обзрела девственно-ненадкусанные колбасные ломтики и поджала губы:

– Да уж, заметно...

– А это что такое, зеленое? – бестактно, но с таким подкупающим интересом перебил ее Дэн, что его нечестивые владельцы снова были забыты.

– О, это заливное из альфианской жабровой водоросли! – Валентина Сергеевна рысцой обежала стол и вернулась с блюдом. – Вы с Полиночкой обязательно должны его попробовать, в передаче «Кастрюля здоровья» говорили, что оно изумительно прочищает сосуды!

По виду яства можно было предположить, что оно не менее успешно прочищает кое-что другое. По виду Дэна можно было подумать, что ничего вкуснее он в жизни не едал.

– Но нам действительно пора... – предпринял робкую попытку Вениамин.

– Я заверну вам с собой! – Мама Полины, игнорируя возражения и мольбы, уплыла на кухню и долго там чем-то шуршала, щелкала и гремела, пока команда топталась в прихожей, поглядывая на часы с уже не наигранным беспокойством.

Наконец Валентина Сергеевна вернулась, с натугой таща здоровенную, под завязку набитую термосумку.

– Ты там присматривай за моей девочкой, хорошо? – заискивающе попросила она, вручая Дэну «бутербродик на дорожку». – А то этим людям доверять нельзя!

Ради сохранения жалких остатков самоуважения команда решила считать, что акцент сделан на слове «людям», а не «этим».

– Приказ принят к исполнению, – серьезно ответил киборг, и узники наконец вырвались на свободу.

– Дать тебе таблеточку? – сочувственным шепотом поинтересовался Вениамин на середине лестницы.

Дэн неуверенно мотнул головой. Система экстренной выработки пищеварительных ферментов то и дело выдавала трагические сообщения о предельной нагрузке, но вроде бы справлялась.

Космолетчики были уже в подъезде, когда Полинин видеофон запиликал. От печально знакомой надрывной мелодии по коже побежали мурашки, а у Михалыча, кажется, даже борода наэлектризовалась.

– Полина, ты забыла расческу! – трагически сообщила мама.

Все дружно посмотрели вверх, потом на Полину, и устрешенная девушка зачестила:

– Это я нарочно, пусть у тебя лежит, на память! Буду приезжать и расчесываться!

– Хорошо, дорогая! – Мама открыла буфет и торжественно присовокупила расческу к прочим реликвиям. – Счастливой тебе дороги, и обязательно позвони, когда долетишь!

– Ма-а-ам, ну я же не знаю, когда это будет! – заюлила Полина. – Может, через два дня, а может, через неделю, как трасса ляжет...

– Когда на корабль долетишь! – сердито уточнила мама. – Не люблю я эти флайеры, их водители совсем с ума посходили, гоняют по городу как бешеные...

Оскорбленный Теодор беззвучно передразнил ее: «бе-бе-бе!», и Полина в отместку с невинным видом поинтересовалась:

– Мам, ну как тебе моя команда?

– Ну-у... – зловеще протянула Валентина Сергеевна, потом что-то вспомнила, и ее взгляд неожиданно потеплел. – Зато ваш киборг, оказывается, такой милый мальчик! – и умиленно добавила: – И так хорошо кушает!

Девушка поспешила попрощаться и отключить связь – потому что мгновением позже в подъезде громыхнул дикий хохот, который команда не сдержала бы даже под страхом смертной казни через вечное поселение у Полининой мамы.

* * *

Переносить старт не пришлось, хотя ради этого Тед пренебрег семнадцатью правилами воздушного движения и одним деревом. К счастью, ни одного полицейского по дороге не встретилось, а о скрытых камерах Дэн вовремя предупредил, так что единственной уликой стала фигурная дырка в кроне.

– Пожалуй, я позвоню маме чуть позже... – пробормотала Полина, на подгибающихся ногах перебираясь из флайера в корабль.

Михалыч огорченно поцокал языком, рассматривая длинные свежие царапины на полировке, и, упершись ногой в решетку воздухозаборника, выдернул из нее измочаленную полуоблетевшую ветку. Но наводить марафет было некогда, и капитан, ограничившись чисто формальным выговором (Тед столь же ритуально пообещал рулить аккуратнее), приказал загнать флайер в транспортное гнездо как есть и готовиться к взлету.

Успешно пройдя автоматическую таможенную и сделав первый скачок, команда наконец перевела дух. Тед, ощутив прилив зверского голода, полез в Полинину «ссобойку» и наткнулся на коробку с давешними пирожными. Валентина Сергеевна была бдительна и не позволила осквернить ими свой дом.

– Ну и на фига мы их туда-сюда таскали? – с досадой спросил пилот, увидев, что в процессе панического бегства коробка слегка помялась и ее содержимое тоже. – Полли, ты что, не знала, что твоя мама их терпеть не может?!

– Знала, – беспечно согласилась девушка. – Но иначе она обиделась бы, что мы пришли в гости с пустыми руками.

– По-моему, один черт, – буркнул Тед, открывая контейнер с целебной водорослью, нюхая и поскорее снова закупоривая.

– Э не-е-ет, так она поворчала и забыла, а иначе год вспоминала бы, какие мы бессовестные. Дэнька, тебе еще хочется есть?!

– Нет. – Навигатор положил надкусанное пирожное (ту самую корзиночку с клубникой) на блюдце и поставил в холодильник. – Но это гарантия, что не захочется вам.

Полина печально проводила его взглядом, завидуя не столько пирожному, сколько способности поглощать их в любом количестве, не толстая.

Вениамин тоже нагреб себе две тарелки провизии, но предпочел наслаждаться ею в уютной тишине медотсека, для сохранения оной включив над дверью грозную красную надпись: «Не входить, ИДЕТ СТЕРИЛИЗАЦИЯ!»

Пятью минутами позже к нему заглянул Станислав, обнаружил, что стерилизация дошла уже до рубленых котлет с сельдереем, и присоединился.

– Что, парни рассказали тебе о своих сегодняшних подвигах? – поинтересовался доктор, глядя, с каким скорбным видом друг ставит на стол кружку с кофе.

– А? – не сразу понял Станислав. Он собирался поговорить с Венькой совсем о другом, но эта тема тоже была наболевшей. – Да, я их уже «похвалил». Ладно Тед, от него чего угодно можно ожидать, так ведь и с Дэнном последнее время черт-те что творится! Сперва Олег с его псом¹, теперь эта девица, как там ее...

– Мальчик растет, – вздохнул-усмехнулся Вениамин. – Полгода назад он и не подумал бы броситься на помощь незнакомому человеку... а год назад – и знакомому.

– Ну, знакомые у него, прямо сказать, были... – Станислав пренебрежительно махнул рукой.

– Значит, мы сами виноваты, – пошутил доктор. – Создали у парня ложное представление о людях, еще и дурной пример подаем: вечно кого-то выручаем, кому-то помогаем... Кстати, ты все-таки взял с той бабки деньги за доставку ее гравикресла или вот так же отмахнулся?

– Не смешно, Венька, – смутился, но не подал виду капитан. – Кресло – ерунда, а тут-то дело серьезное. Раз пронесло, два, но даже кибервезение когда-нибудь закончится!

– Значит, погрози Дэну пальцем и скажи, что хорошие киборги так себя не ведут, всех собачек и девиц все равно не спасти.

– Чего?! – Станислав в тысячный раз клюнул на любимую блесну старого друга. – Опять ты со своим методом исключения!

– В медицине работает, – пожал плечами Вениамин. – Вычеркиваем все, чего у пациента точно нет, и смотрим, что у нас осталось.

– Труп у вас останется! – в сердцах брякнул капитан и, помедлив, сокрушенно признал: – Ты прав, проблема не в Дэне. Он-то все делает правильно, и чем правильнее, тем хуже. Люди слишком боятся разумных киборгов.

– Не люди, а «DEX-компани», – поправил друг. – Если окажется, что разум у киборгов не отсутствует, а *подавляется*, разразится грандиозный скандал. Я смотрел историческую справку, поначалу идею производства «органических роботов» встретили в штыки, но «DEX-компани» сумела убедить общественность, что высшая нервная деятельность у киборгов невозможна в принципе, они просто биомасса в форме человека. Мол, это как искусственные органы для трансплантации выращивать, только заменять не оторванную в бою ногу, а бойца целиком, еще до того, как его искалечит. Андроидов же мы без всяких угрызений совести в бой кидаем, вот и тут вроде бы то же самое, только на органической базе. Пиарщики компании роликов жалостливых наклепали про спившихся инвалидов и плачущих на могилах сирот...

– Угу, а теперь у этой биомассы переходный возраст, – мрачно пошутил Станислав и неожиданно для самого себя предложил: – Так, может, устроить им этот скандал? Привлечь журналистов, экспертов...

– ...Деньги, время, нервы, – неумолимо продолжил Вениамин. – Впрочем, черт бы с ними, но все крупные СМИ наверняка на прикорме у «DEX-компани», а независимой «желтой прессе» люди уже давно не верят. Даже если нам удастся всколыхнуть это болото, Дэна запрут в лабораторном изоляторе и заставят пройти кучу тестов... результаты которых так же легко купить, как журналистов. Парня замучают, признают сбящим искином, конфискуют и уничтожат, а заодно и нас, чтоб не мутили воду. Не помогут даже твои связи, армия слишком заинтересована в боевых киборгах; максимум – с радостью использует этот скандал, чтобы заставить компанию снизить отпускные цены.

– Да понимаю я, понимаю...

---

¹ Отсылка к рассказу «Старые долги». – Здесь и далее примеч. авт.

Станислав хмуро уставился на разводы кофейной пены в ополовиненной кружке. Мерзкая ситуация, когда установилось несправедливое, шаткое, но все-таки равновесие, которое боишься трогать, чтобы не сделать еще хуже... и чувствуешь себя малодушным гадом.

На третьей минуте тягостного молчания из-под стола высунулась тонкая серо-белая лапа, с гибкостью щупальца обшарила капитанскую тарелку, сняла с нее отбивную и втянулась обратно.

– Котька, з-зараза!!

Станислав приподнял край одноразовой медицинской простыни, заменявшей друзьям скатерть (пятна от пролитого Венькой каркаде придавали ей зловещий вид), но ни щупальца, ни отбивной, ни собственно воровки там уже не было. Только хвост в щели под койкой мелькнул.

Лезть туда за своим ужином капитан побрезговал, ограничился смачным пожеланием «приятного аппетита» и в свою очередь стянул ломтик сыра с тарелки друга.

– Вообще-то сейчас это не главная наша проблема, – жуя, признался Станислав. У визита к Полининой маме все-таки был неоспоримый плюс: на это время тревожные мысли не то что полностью вылетели из головы, но отошли на второй план, дав успокоиться и трезво оценить сложившуюся ситуацию. – Помнишь Ржавого Волка?

– Что, опять его наследники объявились? – нахмурился Вениамин.

– Или наследники или собственной персоной, черт его знает. Тела-то так и не нашли.

– Стасик, параноишь.

Капитан без слов полез в карман, вытащил завернутый в пакетик гвоздь и вытряхнул его на скатерть.

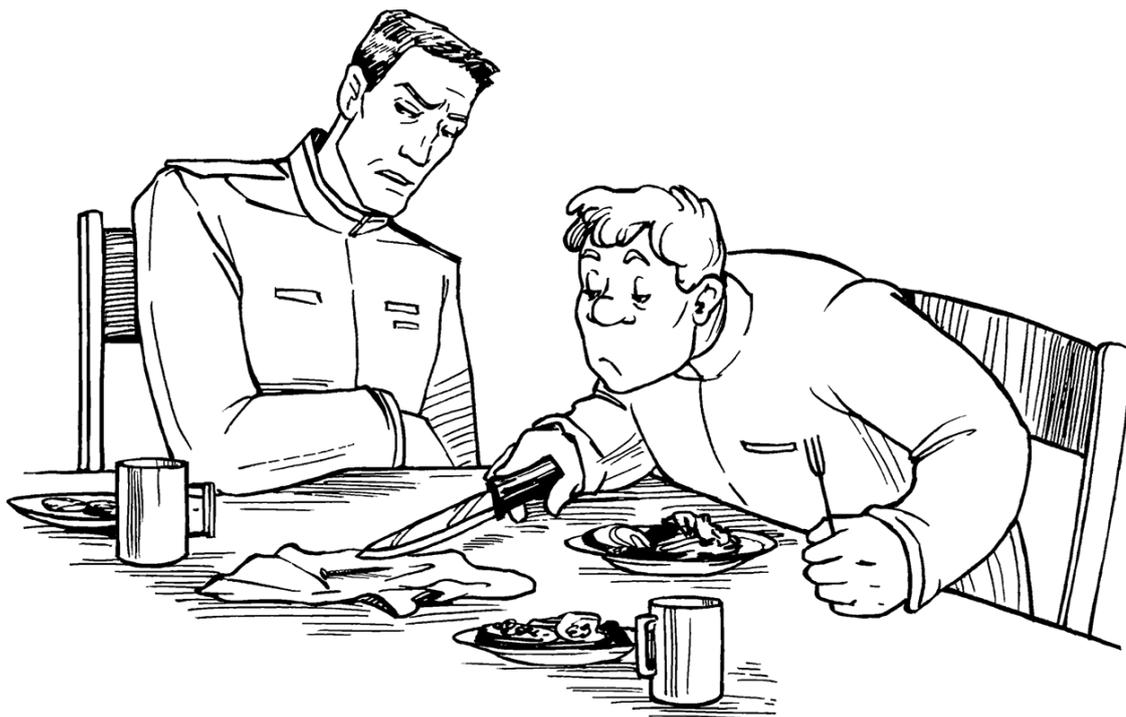
Вениамин отхлебнул из кружки и склонился над столом с любопытством патологоанатома, которому принесли особо циррозную печень.

– И от чего эта запчасть?

– Судя по контексту – от меня.

– Э?

– Это черная метка Волка, – пояснил Станислав. – Сперва врагу присылают ржавый гвоздь, а потом полиция находит труп с таким же гвоздем в глазнице. Причем, судя по результатам вскрытия, до гвоздя он трупом не был.

Вениамин склонился над гвоздем и подпихнул его кончиком ножа, как скальпелем.

– А может, кто-то просто пытается тебя напугать, подражая Волку? Тот же Айзек, в отместку за сорвавшуюся сделку с центаврианской флешкой.

– Я ему ничего не обещал, сказал, что подумаю. Ну, подумал и передумал, решил отдать флешку полиции. Авшур не человек, он не станет мстить за упущенную выгоду – только за обман.

– А, скажем, Падла? – Доктор выпрямился и снова взялся за кружку. – Гадость в его духе.

Станислав презрительно хмыкнул.

– Этот слизняк подбросил бы гвоздь в почтовый ящик и драпанул что есть ног. А тех громил мое отсутствие явно огорчило, к тому же в одном из них сосед почти опознал Волка.

– Почти?

– Видел бы ты того соседа... – Капитан рассеянно ограбил друга еще на один ломтик, на сей раз колбасы, и убежденно заявил: – Нет, Венька, это Волк, точно тебе говорю! Я в рапорте так и написал: поскольку тело не найдено, а подземный ход обрушился за несколько секунд до основного взрыва, есть все основания полагать, что главарю банды удалось уйти.

– Тогда почему он столько лет ждал? – Доктор словно невзначай подвинул тарелку поближе к себе. – Остатки флотилии Балферу уступил, затаился так, что даже Роджер, долго отиравшийся среди пиратов, уверен, что он погиб...

– Может, раны залечивал, мы ж по их логову двухмесячный боезапас расстреляли. Может, у него там метровый список, пока еще до меня очередь дошла. А может... – Станислав осекся.

Не может, а точно. Ржавый Волк – бывший военный, дезертировавший с группой таких же отморожков. Но для него они были боевым братством, считай семьей, а стараниями старшины Петухова их всех положили. Убивать одинокого пенсионера не слишком интересно, даже гвоздем, а вот когда он обзавелся кораблем, командой, процветающим (ну, по крайней мере, интересным!) бизнесом... Теперь ему есть что терять.

На сей раз капитану пришлось привстать, чтобы дотянуться до тарелки, однако это его не остановило.

Вениамин был оптимистом, но не идиотом. Демонстративно переставив тарелку на колени, он абсолютно серьезно предложил:

– Тогда, может, все-таки вооружим наш кораблик? Хотя бы по минимуму, чтоб не чувствовать себя совсем беззащитными. Мне на днях как раз подходящую рекламку скинули, вот, глянь! – Доктор вытянул руку с коммом на середину стола. – Она с программой визуализации, сразу можно посмотреть, как орудийная обвеска на наш корабль встанет.

Станислав глянул и издал такой странный звук, что обеспокоенный Вениамин поспешил похлопать его по спине.

Но в горле у друга застряло только честное мнение.

Две здоровенные, непомерно раздутые и ребристые на манер осиных гнезд пушки действительно придавали кораблю устрашающий вид, смахивая на присосавшихся к его бокам инопланетных паразитов. Тем не менее программа добросовестно попыталась вписать их в дизайн судна хотя бы по цвету, выкрасив башни кислотно-зеленым, как буквы названия. Вокруг расстился мультипликационный космос, усеянный обломками поверженных врагов, а из всех иллюминаторов «Мозгоеда» зеркально тарасили глаза шесть Станиславов, скопированных с камеры комма и снабженных счастливыми улыбками шире ушей.

«Плыви вакуум гармония!» – гласил буклет.

– Зато сразу ясно, что мы можем дать сдачи, – опередил категорическое «НЕТ!» Вениамин.

– Или взорваться от первого же выстрела!

– Тут написано – три года гарантии, – ткнул пальцем друг.

– На пушки, а не на корабль! – К тому же Станислав крепко сомневался, что «летай чини не знай!» означает именно гарантию. Возможно, имелось в виду, что эта штука вообще не подлежит ремонту, а через три года гарантированно развалится.

– Можно поставить наффские или зоолтанские, – не стал спорить Вениамин. – Но они гораздо дороже, и на них придется оформлять лицензию.

– А на эти не надо? – Станислав проникся к чудо-технике еще большим недоверием.

Для самоубийства тоже никакие лицензии не нужны, только депрессия и идиотизм.

– Производители утверждают, что нет. Это не оружие как таковое, а направленные отражатели энергии, то есть для начала должны выстрелить в нас. Плюс генератор отклоняющего поля, если пальнут шрапнелью или ракетами.

– Хм... – Станислав, пощипывая подбородок, прокрутил буклет дальше: характеристики, прайс, сроки установки. Судя по всему, «модный инноваций» представлял собой переработанную версию «Ракетки», от которой человеческие конструкторы в свое время отказались – слишком большая нагрузка на реактор, потеря маневренности и невозможность уйти в червоточину во время работы поля. Последнюю проблему шоаррцы решить так и не смогли, зато остальное, если буклет не врал, довели до ума. Для военного истребителя по-прежнему не годится, но тихоходу-транспортнику дополнительная защита, хотя бы от метеоритов, придется кстати. – В принципе, если эти штуки будут не зеленые, а темно-синие или серебристые...

– А я тебе что говорю! – восторжествовал Вениамин. – По-моему, очень достойный вариант!

Доктор попытался на ощупь взять с тарелки ломтик сыра, потом колбасы, потом хоть чего-нибудь и уставился на Станислава с почти священным ужасом: «КАК?!» Капитан с усмешкой покачал головой и взглядом показал вниз. Незаметно просочившаяся обратно под стол Котька в глубокой задумчивости сидела между хозяйскими ногами, пытаясь понять:

она в раю или вот-вот лопнет? Из пасти у кошки торчала веточка прилипшей к колбасе петрушки, которую брезгливость не давала проглотить, а жадность – выплюнуть.

– Валентине Сергеевне ты бы наверняка понравилась! – с досадой бросил доктор.

Котька презрительно икнула, выронила петрушку и на негнущихся лапах побрела к выходу.

– Ладно, на следующей станции свяжусь с дилером, – решил Станислав. – Если действительно за шесть часов установят, то рискнем.

– Рисковать – это продолжать летать на безоружном корабле, – возразил Вениамин.

– Брось, уйма народу так летает, и ничего.

– Им можно, а нам уже статус не позволяет.

– Это какой еще статус?!

Котька уперлась в дверь, помедитировала на сенсор и трагически заорала, сообщая, что животному в ее состоянии прыгать категорически противопоказано.

– Великих и ужасных космических мозгоедов, – со вздохом пояснил Вениамин, вставая. – Поработать низшие расы голыми щупальцами крайне неприлично, спроси у Лики! А как врач могу добавить, что и негигиенично.

Станислав усмехнулся:

– Ну разве что ради порабощения... Ты на кухню? Захвати и мне чего-нибудь пожевать!

– Непременно, – выразительно пообещал друг.

* * *

Маяком это здание никогда не служило, местные прозвали его так из-за расположения и внешнего вида: трехэтажная башня на краю мыса сперва была монастырем, потом музеем, а теперь отелем – шикарным, но с дурной репутацией (и слава богу, иначе невинных жертв оказалось бы намного больше).

С моря дул сильный холодный ветер, начесывая трехметровые волны. Они выкатывались на пляж до самой трассы или вдрызг разбивались о скалы, переполняя уши какофонией грохота, плеска и шипения, а эфир помехами.

А еще быстро темнело, и это было плохо. И физически, и психологически – чем ярче направленные на здание прожекторы, тем больше в нем темных углов и гуще в них тени. Внутреннюю подсветку пираты, разумеется, отключили: свое логово они знали назубок, к тому же среди них было немало ксеносов, предпочитавших ночь дню.

– Не нравится мне это. – Капитан Рейн, командир роты, облизнул губы, и так уже обветренные и растрескавшиеся. – Похоже, эти гады неспроста время тянут.

Старшина Петухов кивнул и снова приткнулся к биноклю. То, что Ржавый Волк сам предложил переговоры, уже настораживало, а дебилские, хоть и выполнимые требования – тем более. Выполнять их, впрочем, власти не собирались, и Волк знал это как никто другой. Но зачем-то продолжал ломать комедию.

Маяк казался безжизненным, хотя в нем по данным разведки засело около восьмидесяти «единиц противника» – людей, инопланетян и киборгов. Плюс семнадцать заложников, в чьей подлинности Станислав сильно сомневался. Скорей всего за них выдавали пиратских девок, отельную прислугу (прекрасно знавшую, кто у них в гостях) и новичков, еще не успевших засветиться в полицейской базе. Но доказательств, что это одна шайка-лейка, не было, а значит, мать их, приходится играть в благородных освободителей.

– Надо штурмовать, – уверенно бросил старшина, опуская бинокль. – Прямо сейчас, пока хоть что-то видно.

– Без приказа?

Станислав выразительно посмотрел на старшего по званию – но не боевому опыту.

– Они не собираются сдаваться. Ждут подмоги или еще чего, черт их знает. И дождутся, если мы так и будем мяться, как девственник перед борделем.

– Но наши психологи проанализировали ситуацию и...

– Клал я на их анализы, – бесцеремонно рубанул Станислав. – Волк не идиот и не самоубийца. Он точно знает, чего хочет и как это получить. А перед камерой просто выкобенивался, мозги нам пудрил.

– Откуда ты знаешь?

– Если бы я хотел изобразить психопата, тоже шпарил бы фразами из конспекта второго курса военно-десантной академии.

– А ты учился в академии? – изумился капитан. – Почему тогда не офицер, разжаловали?

– Не доучился, математику завалил, – раздраженно буркнул Станислав.

Он не стыдился своей «неудачи», но сейчас эта тема была крайне неуместной. Осада велась по двум фронтам: внизу, на оцепленном космодесантом мысе, и на орбите, где точно так же замерли друг напротив друга восемь пиратских судов и пять армейских. Пиратскую верхушку накрыли во время гулянки по случаю крупной добычи – почти случайно, осведомитель удачно подвернулся. Ну, как накрыли... Прилетели, высадились как можно ближе к цели, но она оказалась неожиданно хорошо укреплена, и первый штурм провалился. Только и осталось поорать в мегафон и по рации: «Сдавайтесь!», получив в ответ: «Хрен вам!» Но, если пренебречь «заложниками», при повторной атаке преимущество будет на стороне космодесанта – у них и огневой мощи больше, и выучки, и подкрепление через сутки-двое пришлют... Однако Станислав задницей чувал: этих суток у них нет.

– Что, серьезно?! Можно ж было договориться, пересдать... – Капитан, напротив, цеплялся за любую возможность отвлечься от безнадежной, с его точки зрения, ситуации.

– Можно, – не стал распространяться старшина.

В том году у него умер отец, три месяца спустя – мать, и стало не до учебы – ни финансово, ни морально. Станислав взял академический отпуск и пошел служить рядовым по контракту – год, два, а там показалось уже глупо возвращаться за парту и забивать голову интегральной бессмыслицей. Хотя изредка – например, сейчас – Станислав жалел, что сошел с трассы у самого финиша.

Бледный закат оседал прямо на глазах, еще десять – пятнадцать минут, и Маяк канет во тьму, а вместе с ним надежда на успех операции.

– Давай сигнал к атаке, – жестко велел старшина, демонстративно откладывая бинокль и опуская щиток шлема. – Хватит, насиделись.

– Без приказа? – беспомощно повторил капитан.

Станислав шумно вздохнул. Вот именно поэтому за пятнадцать лет службы Рейн и не поднялся выше капитана. Правда, по той же причине и ниже не спустился.

– Если бы командование видело, что тут происходит, то давно бы его отдало. Все проблемы из-за гнилой связи и идиотов-психологов, которым сперва свои мозги надо вправить, а уж потом в чужих ковыряться.

– Да, но... – На капитанском лице отразилась заведомо обреченная на провал борьба здравого смысла с армейским уставом. – Если так подумать, из Маяка пиратам деваться некуда, мы все подходы оцепили. Может, Волк просто понял, что ему хана, вот и резвится напоследок? Не хватало мне из-за его закидонов погон лишиться, да и тебе, кажется, всего ничего до пенсии осталось...

Станислав задумчиво кивнул, словно соглашаясь с этими аргументами. Поправил бронжилет, проверил индикатор батареи бластера, небрежно протянул руку к командирскому поясу, отцепил от него рацию и, прежде чем Рейн осознал, что происходит, уверенно командовал:

– Сорока сидит на флюгере. Повторяю: сорока сидит на флюгере.

После чего так же спокойно размахнулся и далеко, красиво, как учебную гранату, зашвырнул рацию в черные зубья прибрежных скал.

– Да ты... Да что ты себе... Под трибунал пойдешь, идиот! – вякнул моментально побелевший капитан, пятясь от Станислава, как от бешеной собаки, но тот, больше не обращая на него внимания, выскочил из укрытия и короткими перебежками рванул к башне.

Если сержанты и узнали голос Станислава, то не удивились и не стали мешкать. Старшина в роте – первое лицо после командира, и, сказать по правде, бойцы доверяли ему куда больше, чем Рейну. Кодовая фраза единой волной сорвала с мест засидевшихся, тоже матерящих командирскую трусость десантников. За время вынужденного бездействия они успели найти и обезвредить большинство расставленных пиратами ловушек, подготовить свои и детально продумать план атаки. Стрелки прикрытия открыли шквальный огонь по дверям и окнам, в расщелине глухо чпокнула пневмопушка, выплюнув мину-липучку. Она несколько секунд повисела на стене башни, все чаще мигая алым огоньком, а потом рванула, раскурочив стену аккуратной двухметровой дырой. Чпок... Чпок... Выстрелов было пять, взрывов только четыре – одна мина прошла мимо цели, упала где-то в скалах, и наводящий не стал ее активировать. «Подобрать после боя, – машинально отметил старшина. – Стрелку, если уцелеет, выговор». Ладно бы просто выше или ниже взял, а то конкретно в молоко, своим же на головы свалилась.

Станислава обогнали два ротных киборга, скользнули слева и справа молчаливыми тенями. Старшина отметил их краем глаза и едва заметно вздрогнул, сжался, хотя ни задеть его, ни спутать с противником биомашины не могли. От киборгов веяло жутью, даже когда

они просто стояли в казарме у стенки, как манекены, а уж когда «оживали»... Большинство бойцов хорохорились, уверяя, что ничего подобного не чувствуют, техника и техника, но Станислав себя не обманывал. Ксеносы и те вызывали меньше неприязни, к ним постепенно привыкаешь и начинаешь воспринимать как людей в причудливых костюмах. Киборгов – нет.

Тем не менее польза от них была существенная: ДЕХ'ы нырнули в один из проломов, сразу озарившийся изнутри пламенем. Продержались они недолго, секунд пятнадцать, но успели разведать и доложить обстановку, а главное – зачистить путь для второй волны штурмовиков в мощных, но неповоротливых бронескафандрах. Иначе их вымело бы оттуда направленным взрывом, как в первый раз.

Холл удалось взять с настораживающей легкостью. Пираты, почти не показываясь, отступили на верхние и нижние этажи и стали плевать огнем оттуда. Настал черед бойцов в более легкой и компактной броне – низкие потолки, толстые каменные стены, винтовые лестницы, узкие коридоры и маленькие комнатки бывшего монастыря придавали гостинице средневековый колорит, но, к сожалению, крайне затрудняли ее захват. За толстыми дубовыми дверями космодесантника могло ожидать что угодно: от трех пиратов с плазмометом до визжащей полуголой девки, а то и все вместе. Даже светозумовую гранату туда не швырнуть – самого накроет, стена слишком близко.

На верхних этажах стреляли и визжали активнее, но старшина махнул рукой ближайшей пятерке бойцов и уверенно повел их вниз. Станислав не любил сюрпризов и ненадежных тылов – мало ли, вдруг у Волка в подвале тонна взрывчатки по принципу «живым не дамся!».

Космодесантники быстро узнали, на что пираты потратили подаренное им время. При виде каждой новой баррикады, каждой не учтенной планом зачистки дыры в стенах и потолке Станислав сдавленно матерился, проклиная Рейна с его нерешительностью – и, чего греха таить, своей. Знал же, что это не простой уголовник, а бывший военный, сержант, и в подручных у него такие же опытные бойцы! Надо было сразу послать их парламентаря на хрен, быстренько перегруппироваться и додавить гадину, пока она не отрастила новые зубы!

Штурмовики столкнулись с серьезным, а главное, прекрасно организованным сопротивлением. На этот раз атака не захлебнулась, но каждый метр давался с боем – проще обрушить здание целиком, чем выскрести из него всю заразу!

За семь минут Станислав успел дважды потерять свою группу – трех бойцов убитыми, четырех ранеными, которых соратники потащили к медикам, – и обрасти новой. Согласно плану в Маяке было два подвальных этажа: хозблок, простирающийся под всем зданием, и небольшой, квадратов пятьдесят, погреб-кладовая. Штурмовики продвинулись примерно до середины, до входа в погреб, но тот оказался намертво завален и запенен жаростойким полимером, от плазмы только черневшим и чадившим. Вроде бы такая же баррикада, как предыдущие, сложенная в стратегически важном месте, однако Станислава она сильно озадачила. По уму, погреб – последняя линия обороны, так почему Волк, решивший сражаться до последнего, от нее отказался? И, кстати, где он? Пока что никто из бойцов не доложил, что убил или хотя бы засек кого-то похожего.

Подозрения Станислава насчет бомбы укрепились. Похоже, Волк залег в подземном логове и ждет, когда космодесантники займут здание, соберутся возле погреба и начнут его расколупывать. Тут-то их скопом в рай и зашвырнет!

Станислав изложил свои подозрения по интеркому шлема, обращаясь вроде бы к командиру роты, но на общей частоте. Рейн зловеще промолчал, не желая делить со старшиной ответственность за нарушение приказа, ведь все их переговоры записываются

и потом будут разбираться. Черт с ним, зато теперь бойцы не станут крушить баррикаду, попытаюсь прорваться в погреб, и покинут Маяк сразу после зачистки.

Перестрелка в хозблоке увяла до редких выстрелов с обеих сторон. С верхних этажей гарь хотя бы через выбитые окна вытягивало, а здесь она сгустилась почти до осязаемости. Если б не респираторы со встроенным генератором кислорода, воюющие стороны давно б задохнулись. Про видимость и говорить нечего, не помогали ни тактические фонари, ни инфракрасные визоры, противника приходилось в буквальном смысле нашаривать.

– Не давайте им головы поднять, а я пойду гляну, что за тем поворотом, – приказал Станислав. По плану отвилочек заканчивался тупиком, но убедиться не помешает.

Именно идти было слишком опасно, и старшина сноровисто, по-пластунски полз вперед, пока не тюкнулся шлемом в чугунную ножку винтажного шкафа, лежащего поперек коридора. Осторожно ощупав препятствие, Станислав пришел к выводу, что это не очередная баррикада, а жертва военных действий: от плазмы не защитит, вспыхнет, как и положено хорошо просушенным доскам. Обползти ее никак не удавалось, только перескочить, но едва ноги космодесантника снова коснулись пола, как тот разъехался под ними.

В первый момент Станислав решил, что угодил в ловушку, однако три секунды спустя обнаружил, что все еще жив и сидит уже на другом полу, а до проломанного потолка не больше двух метров. В неожиданно прозрачном воздухе текущий из дыры дым казался черной бесконечной змеей, оплетающей человека кольцами. Здесь даже был слабый свет, и старшина торопливо потушил фонарь. Кажется, перекрытие просто не выдержало вибраций от беготни и пальбы, и космодесантник провалился... куда?! Погреб находится гораздо дальше!

Играть в героя-одиночку Станислав не собирался, но рация внезапно отказала – то ли неудачно приложился шлемом, то ли сигнал не пробивался сквозь экранированный потолок.

Пришлось вставать и, морщась от боли в отбитой заднице, проводить более детальную разведку, пока и здесь все не задымил. От идеи выбраться наверх тем же путем старшина сразу отказался: края дыры выглядели крайне ненадежно, как бы при попытке уцепиться и подтянуться потолок не рухнул ему на голову целиком, вместе со шкафом.

Судя по каменным, неровным, влажно блестящим стенам, космодесантник очутился в естественной пещере. Точнее, как он быстро убедился, в целом лабиринте, и, судя по там-сям прилепленным диодным светильникам, его первооткрывателем старшина Петухов не был. Станислав выматерился и снова попытался связаться со своими, но тщетно. Выходит, пока они там дурака валяли, Волк преспокойно смылся из башни по подземному ходу! Хм... Нет, не складывается. Смывались бы уже все сразу, еще несколько часов назад. Может, выход из лабиринта находится в кольце оцепления? Тогда к чему этот фарс с переговорами? И, кстати, почему никто из местных даже не заикнулся о пещерах? От любопытных вездесущих мальчишек никакая маскировка не поможет, они каждую расщелину в округе знают!

– Поговорим, старшина?

Станислав круто обернулся, взяв на прицел одинокую, безоружную с виду фигуру, даже без бронежилета.

– На твоём месте я бы поостерегся стрелять. Эта часть лабиринта, – Волк обвел взглядом свод пещеры, сплошь увешанный длинными тонкими сталактитами, – очень хрупкая и нестабильная. Как точка напряжения стекла, если ты понимаешь, о чем я.

Главарь пиратов говорил негромко, но эхо так усиливало его голос, что, казалось, сталактиты вибрируют от звуковых волн.

«Я завалил математику, а не физику!» – сердито подумал Станислав. Вслух же непреклонно отчеканил:

– Положи оружие на пол и подними руки вверх!

Эхо издевательски затывало и заскакало по стенам, больно резанув уши.

– Так нет же оружия! – развел руками Волк. – Слушай, может, обойдемся без этого дурацкого фарса? Ты, вижу, мужик умный и честный, раз до сих пор старшинские нашивки носишь...

Станислава перекосило, но пират спокойно развил мысль:

– Был бы дураком, уже давно убили бы, а трус бы в штабе задницу отсиживал. Это ведь ты роту на штурм поднял, верно?

«Прослушивает переговоры или кто-то из наших крысятничает?» Старшина продолжал держать врага на мушке, настороженно кося глазом по сторонам. Стрелять действительно боязно, штурмовой плазмомет – мощная, но не слишком точная штука, а за спиной у Волка две тонкие, словно изгрызенные колонны.

– Руки вверх, – тоном ниже повторил Станислав, делая шаг вперед.

В армии сержант Сергей Волков был инструктором по рукопашному бою, в то время как старшина Петухов всего лишь «владел основными приемами». То есть что голыми, что вооруженными руками эту матерую зверюгу взять непросто.

– Если вы победите, тебя скорей всего не отдадут под трибунал, – словно не услышал пират. – Но постараются ускорить твою отставку. А Федерация полагает, что армия и так обходится ей слишком дорого, чтобы тратиться еще и на пенсии. Если вовремя сам о себе не позаботишься, то придется перебиваться с хлеба на воду, в лучшем случае с батона на кефир. Так как насчет небольшой сделки, мм? Тебе даже ничего делать не придется – просто возвращаешься к своим и говоришь, что ничего не обнаружил, а через пару месяцев, когда шумиха уляжется, – на твой счет приходит некоторая сумма...

Стандартный ход загнанного в угол бандита («Начальник, давай договоримся!»), но на Станислава снова накатило противное ощущение утекающего сквозь пальцы времени. То есть если старшина согласится – отлично, Волк не обманет, заплатит, однако на уме у него совсем другое.

Станислав недобро усмехнулся:

– Засунь ее себе в задницу!

Зря он, конечно, заговорил с этим ублюдком, надо было сразу стрелять, но без звука собственного голоса решимость нажать на гашетку не хватило. А так – Волк мигом просек, к чему идет дело, метнулся за угол и, наплевав на собственное предостережение, открыл ответную пальбу, вынудив Станислава тоже искать укрытие.

За спиной раздался грохот, а следом многоногий топот: старшину хватились и бросились ему на подмогу.

– Парни, сюда! Волк здесь! – упустил Станислав свой последний шанс на пенсионный вклад.

– Ну погоди, сукин сын, я тебя даже из гроба достану! – убедительно пообещало эхо.

За углом послышалась какая-то возня, но вместо Волка оттуда внезапно выскочил боевой киборг – худой, рыжий, всклокоченный.

– Дэн?!

Киборг вскинул здоровенный плазмомет с такой легкостью, словно это была детская пластиковая игрушка.

Тренированное тело отреагировало само.

Человек не способен опередить киборга. Но опередил, потому что Станислав уже был не один, и первым в факел превратился Ярик, долговязый новобранец, в бою всегда наивно державшийся поближе к старшине.

Ответный выстрел оторвал рыжему левую руку вместе с куском плеча. Из дыры вразной ударили и сразу опали несколько струй крови – импланты мгновенно пережали сосуды. Плазмомет клюнул прикладом, какое-то время киборг пытался удержать оружие

в уцелевшей руке, потом выронил и атаковал врага врукопашную, все с тем же кукольным лицом без малейших признаков боли и узнавания.

В следующий раз Станислав прицелился точнее, и сгусток плазмы выел грудь киборга до решетки из обугленных ребер, за которой продолжало противоестественно пульсировать сердце.

Дэн остановился, закачался, в глазах как будто мелькнуло что-то человеческое, но Станислав продолжал стрелять – уже осознанно, от ужаса и жалости: поскорее добить, потому что от таких ран не оправится даже киборг... Стрелял, пока тело не превратилось в огромный черный уголь, охваченный пламенем, но по-прежнему стоящий на ногах, глядящий на своего убийцу мертвыми прозрачно-голубыми глазами...

«Стоп!» – неожиданно спохватился Станислав. Дэн же «шестерка», их начнут выпускать только через несколько месяцев, когда он уже уйдет на пенсию! Так... пенсия... тогда какого черта он тут делает?! И что там делают без капитана его олухи?!

Станислав наконец осознал, что спит... и сразу проснулся. В таких случаях обычно говорят: «в холодном поту», но капитан, напротив, задыхался от жары и рези в пересохшем горле, хотя во время «штурма» одеяло успело сползти на пол.

Увидев, что хозяин открыл глаза, сидящая в изголовье Котька наклонилась, щекотно обнюхав Станиславу лицо, и встревоженно поинтересовалась:

– Мрр-р?

Капитан молча сграбастал ее в охапку и уткнулся лицом в мохнатый, слегка пахнущий заспанной кошатиной бок.

Котька громко заурчала, одновременно отпихиваясь всеми четырьмя лапами, и это окончательно привело Станислава в чувство.

– Чертов Маяк, когда ж он наконец от меня отвяжется?! – досадливо пробормотал капитан, разжимая руки. Котька отбежала в конец койки и принялась вылизываться с таким видом, словно ее облапал пьяный бомж.

Станислав подобрал одеяло, снова лег и заложил руки за голову. По-прежнему хотелось пить, но меньше, чем спать, и плестись в пультогостиную капитан поленился.

В пророческие сны он не верил, чепуха это. Просто, когда разнервничаешься или переберешь спиртного, из подсознания начинает лезть такой вот бред (и вообще, меньше жрать на ночь надо!). Стас всегда мог определить, чем навеян кошмар, и этот не стал исключением.

Он не ошибся, заложники были липовыми. Часть из них при штурме схватилась за оружие, часть в ужасе забилась в углы, и расстреливать их пираты, как грозились, не стали. Жуткая схватка в пещере – киборгов было четверо, и одного Станислав действительно расстрелял почти в упор – закончилась победой космодесанта, хоть и с большими потерями. У лабиринта оказался всего один выход, но, когда штурмовики подбежали к сообщающемуся с океаном пещерному озеру, оно вздулось огромным пузырем и лопнуло. Точно такой же мега-бульк раздался под утесом, и подводный тоннель завалило по всей длине. Мокрые и злые штурмовики сообщили, что видели, как перед самым взрывом в озеро кто-то прыгнул, но был ли это Волк, никто не мог утверждать наверняка. Как и то, успел ли он пролететь по тоннелю на ракетном ранце скафандра или навсегда упокоился под тоннами воды и камня.

Пленные на допросе признались, что они собирались покинуть Маяк на подводной лодке, взамен оставив предсказанную Станиславом взрывчатку в погребе и прикрывающих отступление киборгов. В башне было полно потайных ходов, в том числе ведущих в пещеру, и банда до последнего ждала прибытия подмоги, но та опоздала.

Потери сразу перестали казаться огромными. При ночном штурме космодесант потерял бы не сорок восемь человек, а всю роту, причем единственным трофеем стали бы обломки пустой башни.

Волк тоже не ошибся. Станислава ожидало внутреннее (не признаваться же, что прогремевшая по всем инфосайтам победа досталась армии не благодаря мудрому командованию, а вопреки ему!) разбирательство, выговор, медаль, захолустный гарнизон для шибко инициативных и выход на пенсию. Можно было подать рапорт, пройти медосмотр и, если все в порядке, добиться продления контракта еще на три года... Можно. Но после штурма Маяка Станислав впервые почувствовал, что устал – от войны, смерти, идиотов-командиров...

Капитан усмехнулся в темноту, озаренный неожиданной мыслью: а ведь с Дэнном у него куда больше общего, чем с людьми. Оба воевали, убивали и нарушали дурацкие приказы, даже если это могло стоить им жизни.

Котька, видя, что хозяин затих и его дыхание выровнялось, вернулась к нему под бок. Станислав осторожно, чтобы не спугнуть, нашарил и погладил теплый шерстяной клубок.

Интересно, какие кошмары снятся боевому киборгу?

* * *

Выспаться Станиславу так толком и не удалось. Без семнадцати шесть Маша доложила, что за «Космическим мозгоедом» увязался какой-то корабль, не отвечающий на вызовы. После двадцати минут нервотрепки (оторваться от преследователя не получалось, на смену курса он отвечал тем же) оказалось, что это всего лишь «альбатрос», загадочное порождение внеземной цивилизации (причем ни одна из них в материнстве не признавалась). Никто никогда не видел, чтобы «альбатрос» на кого-нибудь напал, куда-нибудь сел или вообще приблизился к обитаемой планете; обычно они набивались в спутники к небольшим одиноким суднам и какое-то время безмолвно летели следом, а потом так же внезапно отставали. Ученые предполагали, что это наблюдатели закуклившейся цивилизации тракашей, а военные обзывали их шпионами и относились с большим подозрением. Те и другие мечтали поймать и расковырять хоть одну пташку, но безуспешно: «альбатрос» играючи уходил от самых быстрых кораблей, не давая им даже прицелиться, а если ловцов было несколько, то вообще не появлялся – из чего следовало, что его системы наблюдений тоже на порядок опережают современные технологии.

Когда «Космический мозгоед» замедлил ход, «альбатрос» подошел так близко, что удалось разглядеть сине-серый, словно цельнолитой корпус и непропорционально огромные клиновидные крылья, до того тонкие, что при определенном ракурсе они исчезали. Корабль действительно напоминал большую морскую птицу, живущую только в полете, причем космическом: если он войдет в атмосферу типа земной, эти крылья отломаются, как фанерные, а взлететь с ними он тем более не сможет.

Корабли несколько минут полюбовались друг другом, после чего чужак величественно развернулся и заскользил обратно.

– Говорят, встретить «альбатроса» – к счастью, – авторитетно заметил Тед.

Станислав кивнул, подумав: «Точно, я ОЧЕНЬ счастлив, что это всего лишь он». Да, однозначно надо вооружать корабль, и поскорее! За эти двадцать минут капитан успел двести раз пожалеть, что не сделал этого раньше.

– Я его впервые вижу, – смущенно признался он. Хорошо остальную команду по тревоге не поднял, а то сейчас глупо бы выглядел.

– Я во вторые, – похвастался Теодор. – В позапрошлом году он к моему курьерчику прицепился, в секторе 46-А.

– И как, было тебе после этого счастье? – заинтересовался Станислав.

– Ну-у... – замялся пилот. – Суеверия все это! Пойду подрыхну еще часок, можно?

– Иди, – разрешил Станислав, убедившись, что окрестный космос опустел.

Пока капитан размышлял, не последовать ли примеру Теда, в пультогостиную вошел уже полностью одетый и причесанный (точнее, уже растрепанный) Дэн.

– Доброе утро, Станислав Федотович, – с легким упреком сказал он и, первым делом убедившись, что его пирожное на месте, включил кофеварку и спокойно устроился в кресле. Судя по статьям об «альбатросах», которые рыжий принялся просматривать, про неожиданную встречу он знал с самого начала.

– Если бы возникла необходимость, я бы тебя позвал.

Дэн кивнул, хотя от его нарочито бесстрастного вида так и веяло обидой: «А просто поглазеть за компанию?!» Тед точно не сдержался бы, ляпнул.

– Мальчишки! – с усмешкой покачал головой Станислав.

Боевой киборг недоуменно вскинул на него глаза, но капитан, не поясняя, пошел к кухонному шкафчику за кружкой, соблазненный запахом свежего кофе.

Возвращаться после этого в постель не имело смысла, и Станислав скоротал время за ненавистным сведением баланса. Свести его традиционно не удалось, зато это занятие так тонизировало, что ко времени общего подъема капитан уже жалел, что на них никто не напал и ему некого разорвать голыми руками.

– Дэн, ты не помнишь – сколько мы ящиков с поделочным известняком на Гидре загрузили, тридцать или сорок?

– Что значит «или»? – возмутился Вениамин. – А в договоре что написано?

Станислав молча продемонстрировал другу сушеную полупрозрачную шкурку гидрианской амфибии, заменявшую аллитам бумагу. На ней была нарисована груда ящиков, вокруг которой водили хоровод счастливые заказчики и исполнители.

– А в планшете пометку сделать не догадался?!

– Я думал, запомню, число-то круглое было!

– Двадцать девять, – с задержкой отозвался киборг.

– Точно! – просиял капитан. – Тогда все нормально, сходится.

– Круглое?! – саркастически уточнил Вениамин.

– Да, количество солдат в моем последнем взводе. – Stanislaw аккуратно, чтобы не обломать торчащие лапки, убрал шкурку обратно в папку. – А будешь ворчать – потребую с тебя чеки за все купленные в последнем месяце препараты и журнал их расхода!

Доктор презрительно хмыкнул, но замолчал. Бухгалтерия на «КМ» велась через пень-колоду: четкой таксы за доставку не существовало, все зависело от транспортника, расстояния, трассы, груза, личности заказчика и жадности капитана. К тому же некоторые клиенты расплачивались местной валютой или вообще натурой, которую еще предстояло кому-то сбыть или обналичить по плавающему курсу, а деньги на текущие расходы капитан выдавал по простой просьбе под честное слово. В общем, переменных было так много, что Stanislaw давно отчаялся решить это уравнение и смотрел только на свой банковский счет, медленно, но все-таки растущий.

Когда капитан разобрался с документами (точнее, переложил их более аккуратной стопочкой), пришло время стыковаться к таможенной орбитальной станции Леразии. Очередь на влет была небольшая, а досмотр беглым, но предстояло еще уговорить таможенников его сделать. У леразийцев считалось крайне оскорбительным не доверять гостям, поэтому об автоматической таможне не шло и речи, а живой таможенник кочевряжился и уверял, что не смеет «распускать гребень сомнений и отращивать хвост подозрения». Однако пропустить корабль без досмотра не может, от чего крайне страдает и мажет перепонки уже третьим слоем гидрогеля.

Ушлые авшурь открыли при таможне посредническую фирму «Понимание», сотрудники которой с гарантией убеждали таможенников, какое неслыханное удовольствие те доставят гостям, если сообразовывают пройтись по их трюму (а если обнаружат контрабанду,

то команда испытает групповой экстаз!). Но «Космический мозгоед» в авшурских услугах не нуждался.

– Главное, не увлекись, как в прошлый раз! – сурово напутствовал Вениамина капитан.

– Конечно-конечно, – пообещал доктор, отводя глаза в сторону, а зажатый в руке пакет за спину.

– Что там у тебя?

– Мусор, – соврал Вениамин, нервно косясь на Дэна. – Выкину по дороге, чтоб наш утилизатор не нагружать. – И поскорее перешел в атаку: – А ты свяжись с той компанией по установке защитно-оборонительных систем! У них на Леразии как раз крупный филиал имеется.

– Ладно-ладно... – Станислав тоже глянул на киборга, как в зеркало, оценивая степень своей решимости: после того как угроза миновала и вообще оказалась пшиком, навешивать на корабль черт-те что ему снова расхотелось. – Все, уже звоню, уговорили!

Капитан решительно подошел к терминалу (теоретически Маша могла спроецировать изображение из любой точки пультогостиной, но тогда в кадр попал бы бардак на столе, смачно вылизывающая задницу Котька или ноги Теодора в разноцветных носках, бессовестно задранные на деактивированный пульт), а доктор воровато попятился к шлюзу. Мусор предательски звякал и побулькивал.

Таможенники явились всего через час, с ручной скорессой на поводке-рулетке. Юркая красная тварь, похожая на многоусого узкотелого таракана, живо обшуршала трюм по полу, стенам и потолку, исчертив их тонкими оранжевыми метками, как царапинами. Капитан уже знал, что через пару часов они побледнеют и исчезнут, но все равно посматривал на «визу» с неодобрением. Вся процедура заняла не больше десяти минут, зато потом команде пришлось еще час убеждать горестно курлыкающих таможенников, что они ничуть ее не обидели и в следующий раз непременно что-нибудь найдут. Полина даже сердобольно пообещала нарочно прихватить для них килограмм-другой контрабанды, но тут помрачнел уже капитан, и пришлось торопливо извиняться, что это была неудачная шутка.

Потускневшие от стыда леразийцы наконец удалились, проклиная свою работу, а доктор так и не вернулся.

– Венька, ну куда ты запропастился?! – не выдержав, первым вышел на связь Станислав.

Вениамин сперва громко рыгнул, а потом виновато попросил:

– Стасик, может, вы меня уже на обратном пути подберете? У нас тут небольшой... гык!.. – На этот раз доктор успел прикрыть рот ладонью. – ...Научный диспут!

– Вижу, – вздохнул Станислав. – Ты уверен? Мы только к ночи, а то и к утру вернемся! Не верю я в их шестичасовой монтаж, хорошо если в двенадцать уложатся.

– Ничего, в крайнем случае в арестантской камере переночую, – заверил друга Вениамин. – А если срочно понадобится, свисти – прилечу с ближайшим кораблем.

Капитан укоризненно просвистел пару тактов траурного марша и отключился.

– Все, ребята, стартуем.

– А док где? – удивился Тед.

– Оздоровляется, – ворчливо, но честно ответил Станислав. – Ладно, сегодня мы вполне без него обойдемся... – Капитан перевел взгляд на разноцветные носки, с такой поспешностью переместившиеся под пульт, что Тед чуть не рухнул туда целиком. – По крайней мере, очень на это надеюсь!

* * *

Леразиец сунул в бутылку длинный, свернутый трубочкой язык – и застыл с полуприкрытыми глазами, слабо подрагивая горловой перепонкой. С интересом наблюдающий за ним Вениамин по-простому глотнул из горлышка и поморщился.

– Хорошая вода. Вкусно щиплет, – наконец заключил леразиец, вытащив язык из наполовину опустевшей бутылки. – И такой тонкий букет сульфатов!

Доктор польщенно заулыбался, хотя сам терпеть не мог минералку, да еще сильногазированную. Но законы леразийского гостеприимства требовали выкинуть не угодившее кому-то из гостей угощение, а Вениамин не для того тащил его через полгалактики. Тем более что это была не взятка таможеннику, а подарок другу – Вениамин познакомился с ним в свою недолгую, но бурную бытность военным врачом в армейском госпитале, где доктор Бобков следил, чтобы его пациентам правильно пришивали отстреленные части, а доктор Луг (крайне вольный перевод «обладатель зеленой шкуры с множеством цветных пятен») – чтобы у его пациентов они правильно отрастали.

В момент капитанского звонка коллеги с жаром обсуждали монографию некоего Т-Шиа О Ноча, который имел неосторожность посвятить свой труд сравнительному анализу леразийской и человеческой физиологий, за что сейчас огребал с обеих сторон.

– Ты представляешь, он написал, будто хеликсоидная железа способна жатировать по семь грамм буксина в сутки! – горячился Луг, на которого пузырьки углекислого газа действовали подобно алкоголю. – Он вообще хеликсоидную железу видел?!

Вениамин тоже не имел чести быть знакомым с этим достойным органом, но возмущенно поддакивал:

– А глава про печень?! Там вообще перл на перле, особенно насчет успокоительного массажа!

Луг сочувственно потрепал его хвостом по голени, искренне полагая, что печень находится где-то в том районе.

Благодаря Станиславу злосчастный Т-Шиа О Ноч перестал икать, линять и шелушиться – или что там крамарцы делают, когда их поминают все. Беседа свернула в другое русло.

– Жаль, что вы у нас только пролетом, – сокрушенно сказал Луг, откупоривая очередную бутылку. – Я мог бы взять выходной в счет репродуктивного отпуска и показать тебе свою колонию, инкубаторную пустыню и публичное кладбище, по тридцать три туда как раз завозят свежих усопших. Думаю, тебе будет интересно посмотреть на их разделку.

– Несомненно, – пробормотал Вениамин, далеко в этом не уверенный. – Но, к сожалению, нам надо спешить. Ниш-ниш ждут на Короне не позднее завтрашнего полудня, он и так уже странно пахнет.

– А дальше вы куда?

Вениамин задумчиво побулькал отхлебнутой минералкой – причем чем дальше, тем меньше ее хотелось глотать.

– В Большое Магелланово Облако, если капитан других срочных заказов не наберет.

Леразиец резко раздул многочисленные подкожные мешки, чешуя над которыми встопорщилась, обнажив ярко-малиновую кожу. Вениамин знал, что это всего лишь признак сильного волнения, но ему все равно захотелось хлебнуть чего-нибудь покрепче двуокиси углерода. Впечатление было такое, будто собеседник покрылся огромными аллергическими волдырями и вот-вот лопнет.

– Но это же мертвая зона, там опасно!

– Да нет, на поверку вполне себе живая, – усмехнулся Вениамин. – Мы туда уже пару раз летали, ничего особенного. Пожалуй, даже поспокойнее, чем в этой части космоса, там пиратов нет. Боятся нарваться на наффцев и алькуявцев.

– А вы не боитесь?

– Ну, наффцы вполне цивилизованные, хоть и отказались подписать мирный договор – это противоречит их религии. А алькуявцы первыми никогда не нападают.

– Тем не менее в прошлом году наш флот потерял в Магеллановом Облаке четыре корабля, причем мы до сих пор не знаем, что с ними случилось! – не успокаивался Луг.

– В космосе вечно что-то с кем-то случается, – философски заметил доктор. – То прыжковый двигатель посреди червоточины сбойнет, то шальным метеоритом стукнет. За год только в нашей Галактике гибнет около тысячи человек и несколько десятков кораблей. Просто наффцы отказываются сотрудничать с нашей полицией и спасателями, даже инфотрансляторы не позволяют устанавливать, а неизвестность пугает сильнее самой ужасной катастрофы. Но, уверяю тебя, на этой трассе мы рискуем ничуть не больше обычного.

Леразиец постепенно сдулся и побледнел, но чешуйки так до конца и не пригладились.

– Тогда удачи тебе, мой друг, и твоим друзьям, и родственникам твоих друзей, чтобы им не пришлось отбрасывать хвосты в знак скорби! – высокопарно пожелал он, вежливо забирая у гостя бутылку и вручая новую, только что открытую. – У людей, кажется, в таких случаях принято наполнять емкость до краев и залпом выпивать ее до дна?

Вениамин не удержался от сдавленного стога: в отобранной бутылке оставалось всего несколько глотков выдохшейся воды, и он собирался цедить ее до конца встречи. Но быстро придумать убедительную отговорку не успел, и пришлось, вымученно кивнув, убеждать уже себя, что минералка гораздо полезнее коньяка, а здоровье требует жертв.

* * *

На космодроме «Космический мозгоед» уже поджидала монтажная бригада с пирамидой контейнеров, и такая оперативность Станислава несколько напугала. Складывалось впечатление, что шоаррцы полгода пытались заманить добровольцев для испытания своей «друг-пушка», а тут какие-то дураки сами напросились, надо скорей хватать!

Идти на попятный было поздно. Капитан перевел продавцу оговоренную сумму, в процессе несколько раз уточнив у командующего бригадой авшура, правда ли, что если в течение месяца клиента «грустить новшеством», то фирма безропотно все отковыряет и вернет деньги.

– Ой, ну шо ви так суетитесь за ту обвеску? – Авшур ловко выдернул у Станислава планшет в следующую миллисекунду после заключения сделки. – Да через месяц ви полюбите ее больше вашей дражайшей супруги!

– У меня нет супруги, – буркнул капитан.

– Так тем более! – не смутился авшур.

Вживую отражатели оказались еще более причудливыми и громоздкими, чем на макете. Фирма не обманула, подобрала краску нужного тона – правда, перламутровой текстуры, но если нарочно не присматриваться, в глаза не бросается. Шоаррцы с энтузиазмом принялись за работу, мухами бегая по корабельной обшивке на молекулярных присосках и бодро щебеча. Каркас обвески расползлся по корпусу, как стрелки инея.

Станислав спрятался в каюте, не в силах наблюдать за надругательством над своим кораблем, и, пока есть возможность, сделал все необходимые звонки – в ближайшие две, а то и три недели связи с обитаемым космосом у транспортника не будет, клиенты начнут нервничать, а друзья беспокоиться. В Магеллановом Облаке отсутствовал даже инфранет, не говоря уж о межпланетке. Наффцы почему-то очень трепетно относились к информа-

ции и передавали ее только лично, максимум – по узконаправленным защищенным каналам. Это создавало торговцам и перевозчикам определенные трудности, зато давало подзаработать на свежих новостях, да и вообще – первые земные корабли болтались в вакууме годами, и ничего. Дело привычки.

Самый важный и трудный звонок капитан оставил напоследок.

К коммуникатору долго не подходили, Станислав уже хотел отменить вызов, гадая: его не слышат или игнорируют?

Потом заставка в вирт-окне все-таки сменилась трансляцией со свинофермы, на которую ворвался псих с циркулярной пилой, – по крайней мере, из динамиков хлынули соответствующие звуки.

При ближайшем рассмотрении ферма оказалась маленькой кухонькой, в которой действительно наличествовал псих, и его вид тянул уже не на посттравматическое расстройство, а на параноидальную шизофрению или даже маниакальный синдром в острой фазе.

– Чего тебе, Иуда?!

Всклопоченный, запаренный Вадим бластером направил на Станислава ложку, измазанную дымящейся кашей. Осатанелый взгляд подтверждал, что спецгент не обознался.

Капитан сделал сочувственно-понимающее лицо, правой рукой незаметно убавляя громкость.

– А где ваша няня?

– Нету! – так свирепо рыкнул приятель, словно несчастная женщина навеки упокоилась в его морозильнике, порционно разложенная по пакетикам. – У нее сегодня выходной!

– Ну, я вижу, у тебя тоже неплохо получается, – соврал Станислав. Поднимающийся от плиты дым имел отчетливый коричневый оттенок. – Только, это, не рановато ему кашу-то? Они ж до года вроде того, грудные...

Капитан спохватился, что эта часть тела у однополчанина хоть и имеется, но для вскармливания вряд ли пригодна, и поправился:

– То есть бутылочные!

Вадим молча наклонился, подобрал откуда-то из-под ног источник резко усилившегося звука и прилепнул себе на бок.

Станислав не сильно разбирался в детях, и если еще более-менее уверенно мог отличить годовалого малыша от десятилетнего, то между, скажем, двух- и четырехлетками особой разницы не видел. Но даже ему ребенок показался крупноватым для трехмесячного. Во-первых, он сидел на «кормящем папаше» с цепкостью обезьянки, Вадим придерживал его чисто формально. Во-вторых, обладал уже четырьмя зубами и роскошной лохматой шевелюрой, до того жгуче-рыжей, что у Станислава защищало в глазах. Легкие у младенца тоже были очень, очень здоровые и объемные.

– Ого! – вырвалось у капитана. – Ничего себе вымахал! Чем ты ему кашу приправляешь?!

– Кровушкой своей, разве не видно?! – рявкнул Вадим, в противовес ребенку заметно осунувшийся и побледневший. Потом все-таки ворчливо добавил: – Побочный эффект клонирования, ускоренный рост будет продолжаться еще пару месяцев, пока действие стимуляторов не прекратится...

– Вот и отлично, значит, быстрее вырастет! – попытался утешить его Станислав.

Вадим покачнулся и перехватил ребенка поудобнее.

– Чего тебе надо-то?!

– Да вот, хотел узнать, как у вас с Аликом дела, а то мы...

– Узнал?!

Станислав понял, что план «случайно» свернуть разговор на нужную тему провалился. Осатаневший нянь был не в состоянии поддерживать ни светскую беседу, ни какую-либо вообще.

– Ладно, я лучше попозже пе...

– Какая, к чертям собачьим, разница, думаешь, что-то изменится?! – раздраженно перебил спецагент. – Давай скорей выкладывай и...

Ребенок так резко замолчал, что Вадим тоже осекся на полуслове и с подозрением на него уставился. Но Алик, оказывается, просто заметил голограмму и, присмотревшись, внезапно разулыбался во весь рот. Улыбка у него была совсем иная, чем у Дэна – киборг обычно едва ее намечал, не разжимая губ. Тем не менее именно в этот момент Алик стал особенно похож на генетического «отца», и не улыбнуться этой хитрой довольной мордашке в ответ было невозможно.

– Ах ты солнышко, какой хороший мальчик, у-тю-тю! – умилился Станислав, не сразу сообразив, что ребенок смотрит не на него.

В дверях капитанской каюты стоял привлеченный странными воплями Дэна. Переступить порог киборг не решился, а поняв, что его засекли, попятился, но Станислав дружески махнул ему рукой – заходи уж, раз пришел! Будь разговор секретным, капитан заперся бы.

Алик издал несколько нежных воркующих звуков, резко контрастирующих с недавней сиреной, и потянулся к вирт-экрану, очарованный ярким рыжим пятном. Маленькие пальчики несколько раз сжались и разжались, хватая пустоту и пуская по картинке рябь. Дэна, помедлив, поднес к экрану развернутую ладонь, и ребенок попытался схватить уже ее. Лица у обоих были такие сосредоточенно-озадаченные, что Станислав не удержался от усмешки.

Вадим притворился, будто ничего не замечает, и уже спокойнее проворчал:

– Так что там у тебя случилось?

– Пока ничего, просто посоветоваться хотел. Кхм... Вадик, ты слышал про Ржавого Волка?

– Возможно, – мгновенно включил спецагента приятель. – А что?

– Похоже, он все-таки жив, – с таким вздохом признал капитан, словно это была его вина.

– Ерунда, – не задумываясь, отрезал Вадим. – За время моей работы под прикрытием о нем ни одна пиратская крыса не пискнула, а преступник такого масштаба рано или поздно дал бы о себе знать. С его характером и казной разгромленной банды он бы наверняка снова что-то замутил.

– Казна тем не менее тоже не всплыла. У Балфера доступа к ней явно не было, раз он прилетел за базой Альянса на рассыпающемся крейсере с кучкой отребья.

– Наверное, лежит в банковской ячейке, ключ от которой сгинул вместе с Волковым. Или крутится на авшурских счетах, откуда ее тем более не выцарапать.

– А ржавый гвоздь он мне, значит, с того света прислал?

– Какой еще гвоздь?

Станислав рассказал, но приятель слушал вполуха – Алик снова начал ерзать, супиться и недвусмысленно причмокивать.

– Думаю, тебя просто запугивают, – согласился Вадим с Вениамином. – Чтобы ты свернул бизнес.

– Да кому он нужен?!

– А кому нужен ты, старый хрен, да еще восемь лет спустя?!

– Ну, знаешь ли... – оскорбленно засопел Станислав. – Ты тоже, если на то пошло, не молодая редька! И вообще, я тебя не столько расспросить, сколько предупредить хотел: Ржавый Волк обычно начинает издалека, с друзей и родственников жертвы.

– Славик! – с досадой простонал Вадим, одной стороной тела укачивая хныкающего ребенка, а второй пытаясь одновременно соорудить новую кашу и соскоблить с плиты остатки ее предшественницы. – В штурме Василька участвовала чертова прорва космодесантников, почему ты считаешь себя особенным?!

– Я отдал приказ о начале штурма, и Волк это знал.

– Но это не ты его предал, не ты организовал высадку и не ты в одиночку перебил всю банду! Поставь себя на его место: он загнан в угол, озлоблен, испуган и готов убить любого, кто встанет на его пути. Но когда – если! – он вырвался на свободу и начал новую, никому не известную жизнь, какой смысл мстить простому старшине, армейскому винтику? Я б еще понял, если бы ты ему что-нибудь отстрелил, такое не прощают, а это... Идиотизм же, с таким подходом на всех «врагов» гвоздей не напасешься! Так что обратись-ка ты лучше в обычную полицию...

– С гвоздем? – скептически поинтересовался Станислав.

– С украденными наградами! Пусть снимут отпечатки с ручек и унитаза, у них наверняка найдутся менее призрачные хозяева...

– У унитаза? – еще более саркастично уточнил капитан.

Дела с дубликатом каши шли на лад, пока Вадим не решил ее попробовать и, пронеся ложку мимо жадно распахнутого рта малыша, сунул в свой.

– А-а-а-А-А-А! – заголосил потрясенный такой несправедливостью Алик, и Вадим, окончательно сбившись с и без того путаной мысли, рывкнул: – У тебя все?!

Станислав был вынужден кивнуть. В целом – да, но капитан надеялся на более серьезный и продуктивный разговор.

– Ты бы, это, подстриг мелкого, что ли, – неловко посоветовал он напоследок. – Жарко же, наверное, в такой копне...

– На своего посмотри! – рыкнул Вадим и оборвал связь.

Станислав с Дэном переглянулись. Киборг тряхнул головой в безнадежном поединке с челкой и дипломатично заметил:

– Мне кажется, что даже если Волк жив и хочет вам отомстить, то вряд ли начнет *настолько* издалека.

Станиславу теперь тоже так казалось. Тем не менее он уверенно возразил:

– Ну, характер у Вадима, конечно, не сахар, но боец, то есть человек, он надежный. Просто у него сейчас... э-э... небольшая послеродовая депрессия!

Динамики мелодично тренькнули. Тратить на межпланетку деньги, а тем паче куда более ценное время Вадим не стал, но до коротенького сообщения снизошел: «Я поспрашиваю своих. Поосторожнее там пока».

– Вот, видишь? – нравоучительно ткнул пальцем в экран Станислав. – Маш, напиши в ответ: «Спасибо, друг!»

Следующее сообщение пришло почти немедленно, но делиться им с навигатором капитан не стал – кашлянул, поскорее закрыл и удалил.

* * *

Спустя пять с половиной часов, наполненных стуком, скрежетом, шипением сварки, бодрым чириканьем шоаррцев и руганью Михалыча (при подключении силовых кабелей монтажникам понадобился доступ в машинное), снаружи наконец наступила зловещая тишина.

Станислав с замиранием сердца выглянул из корабля, опасаясь увидеть его остов и разложенные аккуратными кучками детали, но отражатели стояли на положенных местах, а монтажники заботливо шуршали по обшивке тряпочками, наводя финальный лоск.

Капитан отошел на полсотни метров, наклонил голову к одному плечу, к другому, пытаюсь свыкнуться с новым обликом «КМ».

– Таки не судно, а песня! – подбодрил его авшур. – Когда ваши враги увидят за вашу оборону, они месяц будут плакать по ночам и звать маму!

– И не только враги, – вздохнул Станислав, подписывая акт сдачи-приемки монтажных работ. – Спасибо за оперативность, очень приятно, что вы так для нас расстарались...

– Ну что вы, уважаемый! – искренне удивился авшур. – Это ничуть не из-за вас, а только ради наживы!

– Э-э... мм... Ну все равно спасибо, – пробормотал капитан. – Хотя бы за честность.

Авшур церемонно развел лапами. Шоаррцы шустро покидали на гравиплатформу пустые ящики-коробки, и Станислав даже не уловил момента, когда вся шарашка бесследно исчезла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.